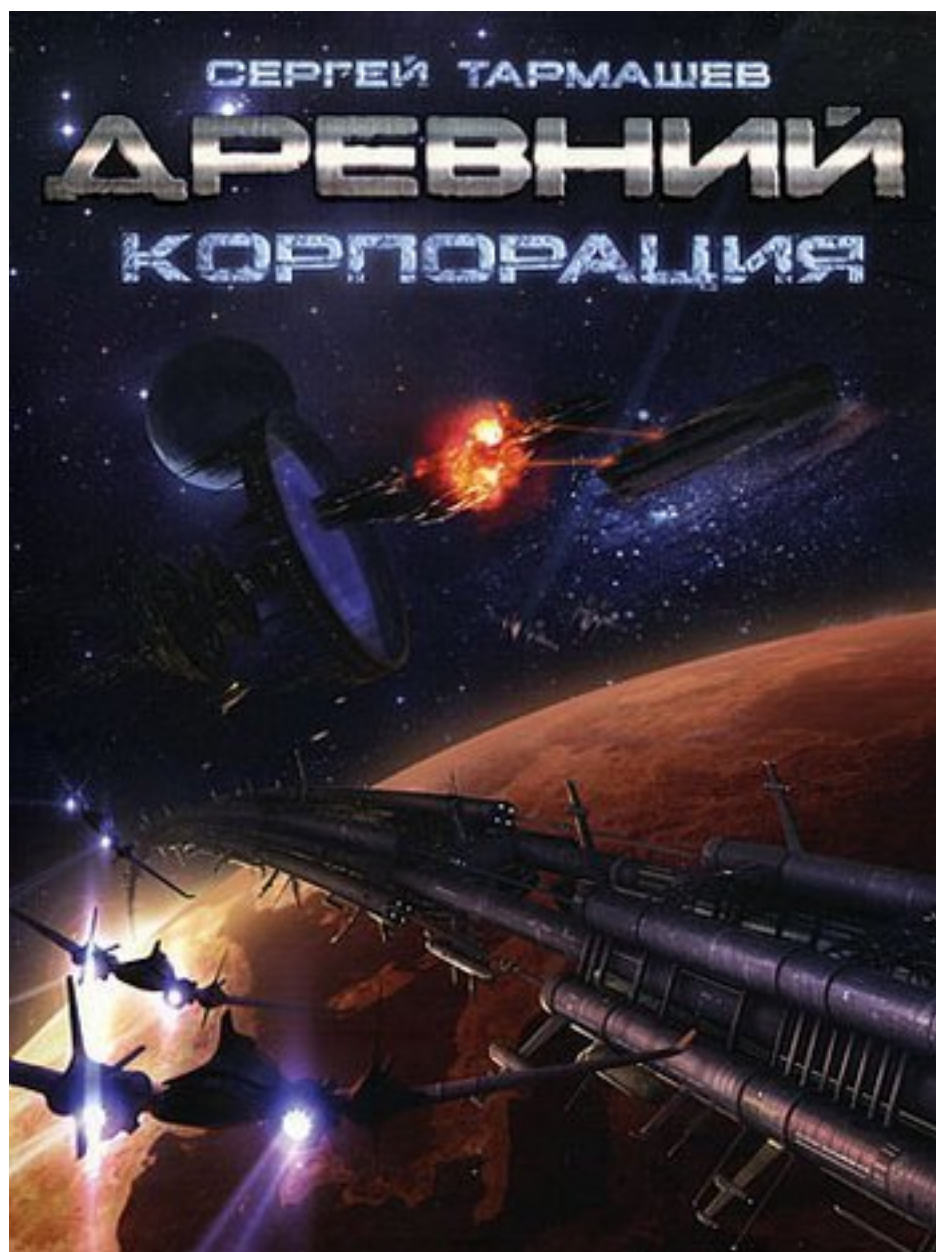

СЕРГЕЙ ТАРМАШЕВ

ДРЕВНИЙ КОРПОРАЦИЯ

Древний

Сергей Тармашев
Корпорация

«АСТ»

2008

Тармашев С. С.

Корпорация / С. С. Тармашев — «АСТ», 2008 — (Древний)

ISBN 978-5-17-071504-6

Продолжение фантастической саги «Древний» Сергея Тармашева. Минуло почти два тысячелетия с того дня, когда глобальный энергетический кризис и ядерная война поставили под вопрос выживание цивилизации. Земля ещё мертва и пустынна, но люди смогли покорить ближний космос и укрыться от радиации под защитным куполом. Казалось, долгожданный мир наступил... Под многокилометровой толщей земли в потаённых уголках заброшенного бункера Рос ждут своего часа Древние – группа офицеров во главе со спецназовцем Тринадцатым. Им вновь предстоит вступить в борьбу с коварным и безжалостным врагом – в борьбу ради блага всего человечества.

ISBN 978-5-17-071504-6

© Тармашев С. С., 2008

© АСТ, 2008

Содержание

Часть первая	5
1	5
2	34
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Сергей Тармашев

Корпорация

Часть первая

«При поступлении информации о возможном наличии вариативной особи подозрительный сектор подлежит немедленной локализации. Функционирование средств доставки полностью прекращается, всякое перемещение гражданских лиц запрещается. Интересующий район двукратно блокируется и досматривается с особой тщательностью. Лица, препятствующие идентификации вариативной особи, являются преступниками и подлежат немедленному аресту и последующей морализации. В случае оказания таковыми сопротивления, приводящего к невозможности задержания, преступники должны быть уничтожены в кратчайшие сроки, во избежание смущения лояльных граждан. Категорически недопустимо какое бы то ни было повреждение вариативной особи в процессе её захвата. После установления контроля над предположительно вариативной особью надлежит немедленно провести тест на подтверждение вариативности. Для этой цели сотрудникам экспертных групп предписывается взять образец кожной ткани особи с подмышечной впадины размером не менее шестнадцати квадратных сантиметров. В случае положительного тестирования обнаруженную вариативную особь необходимо под тщательной охраной немедленно доставить в Особое управление ДППЗ в режиме полной конфиденциальности. Сотрудники, проводившие успешное задержание, будут особо поощрены руководством ДППЗ. Граждане, оказавшие содействие в обнаружении, локализации и поимке вариативной особи, подлежат материальному вознаграждению в размере 1.000.000 кредитов».

Приоритетная Инструкция № 7 Особого управления Департамента поддержания порядка и законности.

11 сентября 1793 года н.в.к. Грифы «Особо секретно» и «Без срока давности».

1

До контрольного часа оставалось чуть более сорока минут, и Рик решил ещё раз проверить отчётную сводку. Ежемесячная сводка составлялась автоматически системой контроля и управления архивами на основании данных, полученных от таких же автоматических систем, установленных в ёмкостях каждого архива и управляющих всеми его функциями. Вероятность какой-либо ошибки электроники была ничтожно мала, но Рик привык лично проверять результаты деятельности компьютеров. На то он и архивариус. Никакой компьютер не сравнится с человеком в сфере принятия нестандартных, но при этом ещё быстрых и верных решений. А такое иногда случалось.

Рик хорошо помнил, как четырнадцать лет назад АСУ Африканского архива включила в отчёт докладную об истощении гифтониевого заряда энергобатареи. Центральная система добросовестно включила эту информацию в сводку и отправила её на Арториус-Прайм. Пока компьютеры передавали друг другу по субординационной цепочке туда-сюда доклады и распоряжения, в Африканском архиве полностью прекратилась подача энергии, и Рик с Джейн при-

шлось вылететь в архив и вручную запускать обесточенную ёмкость. Они провозились тогда часов двенадцать, вдоволь напереживавшись, представляя себе последствия реакции начальства на факт этого ужасного происшествия. На тот момент молодой Рик едва полгода как получил должность старшего архивариуса, Джейн была на третьем месяце беременности, и крушение едва начавшей складываться карьеры поставило бы крест на перспективе семейных накоплений, которые они по крохам откладывали на будущее образование с нетерпением ожидаемого ребёнка. Но всё обошлось. Автоматика зафиксировала возвращение в информационные сети выпавшего архива и удовлетворилась этим фактом. А люди, похоже, и вовсе не рассматривали данные отчёты.

За прошедшие с тех пор годы Рик не раз убеждался, что был единственным человеком, читавшим сводки о состоянии архивов. Никому не было дела до старых законсервированных бункеров, давным-давно превращённых в хранилища неиспользуемой информации и переведённых на полную автоматику. Древние подземные ёмкости опустели ещё во времена Великого Арториуса, спасшего человечество от древнего зла и объединившего разрозненных людей разных национальностей под куполами Ромба. С тех пор давно стёрлись границы и расы, национальные и языковые барьеры, единое, монолитное человечество шагнуло далеко вперёд, замахнувшись на космос и постепенно осваивая Солнечную систему. Лунные заводы, марсианские шахты, строительство орбитального пояса Арториус-2 вокруг Венеры подобно промышленному Арториус-1 Марса или огромному и недостижимому для простых смертных Арториус-Прайм, перепоясывающему Землю, – кому была интересна судьба пяти старых, давным-давно заброшенных бункеров, расположенных в смертельно опасных зонах всеми забытой отравленной, радиоактивной планеты? Из двадцати миллиардов человечества лишь полтора миллиона населяли купола Ромба, да и то не меньше половины из них являлись сотрудниками вахтовых смен Пищевого департамента, прибывшими на Землю в качестве рабочей силы.

Рик печально вздохнул. Планета, бывшая когда-то невообразимо давно великой и цветущей, превратилась в глухие задворки цивилизации, в сельскохозяйственную теплицу, затерянную в бескрайних мёртвых пустошах излучающих пустынь и ядовитых болот и терзаемую пыльными бурями, напичканными радиоактивной грязью. Всесильная Корпорация, как всегда, рачительная и бережливая к своим ресурсам, нашла применение пустующим и давно устаревшим компьютерным сетям древних бункеров. Теперь в них складировалась информация, которой никто не пользовался, история, которой никто не интересовался. Разве что археологи. Археологический отдел был вторым по ничтожности размеров структурным подразделением Научного департамента после Архивного отдела. Археологи после пиццевиков и архивариусов были третьими и последними из тех, кто постоянно проживал на Земле. Являясь исключительно добровольцами, эти люди были неистребимыми романтиками и работали не столько за плату, к месту сказать, довольно скромную, сколько за идею. Немногочисленные археологические поисковые партии самоотверженно копались в сохранившихся архивных данных в поисках координат древних убежищ, тысячи которых погибли в первые месяцы и годы после Великой Катастрофы. А после столь же самоотверженно рылись в радиоактивных песках и гнилых болотах Запретных Пустошей в попытках отыскать какой-нибудь древний бункер давно сгинувшей эпохи ради обретения то ли давно утраченных технологий, то ли давно забытой истории, подчас рискуя жизнями. Нередки были случаи гибели археологов в результате травм, полученных в древних развалинах, разгерметизации скафандров, что приводило к заражению, нападению представителей мутировавшей фауны и флоры. Иногда пропадали даже целые поисковые партии.

Архивариус порой сомневался, что сами они способны дать точный ответ на вопрос о смысле своих поисков. Иногда Рику казалось, что археологи вечно ищут своё нечто просто ради самого процесса изысканий. Ему импонировали эти увлечённые люди, и архивариус всегда с удовольствием отвечал на все их запросы. Рик и сам с подачи жены занимался историей, счи-

тая себя неплохим знатоком прошлого, да и к чему таить, археологи были единственными, кто интересовался архивами. Если бы не они, то общаться семье архивариуса с людьми удавалось бы лишь по праздникам. Это в информационных отделах крупных промышленных центров работали десятки, а на Арториус-1 и сотни сотрудников. Вся же земная Архивная группа и без того небольшого Архивного отдела состояла из Рика и его жены Джейн. Впрочем, маленькую семью архивариуса не тяготило одиночество. Они с Джейн любили друг друга и поженились вопреки советам врачей, дававших призрачные шансы на появление ребёнка ввиду крайне неудачного сочетания родительских генов. Доктор даже посоветовал приобрести искусственный эмбрион, но Рик и Джейн отказались, их любовь была выше любых земных проблем. Спустя пять лет Солнце было ласковым к ним – Джейн родила Элис, и счастьем влюблённых не было предела. Врачи оценили это как чудесно выпавший шанс, вероятность которого исчислялась миллионными долями процента. А ещё через четыре года крошка Элис повергла родителей в шок. В тот вечер они готовились отпраздновать день рождения Джейн, и жена отправилась в салон красоты менять имидж к празднику. Рик целый день разрывался между суетой с архивными компьютерами и возней с маленькой Элис, так что к вечеру совсем вымотался. Наконец флаер жены приземлился на транспортной платформе их башенки, находящейся на самом верху шпиля огромного здания Корпорации, почти упирающегося в защитный энергокупол. В этой служебной башенке, совмещавшей в себе рабочие офисы и жилые помещения, и жила семья архивариусов. Рик с дочкой на руках вышел в холл встречать жену. Сероглазая белокожая соломенная блондинка Джейн вернулась домой жгучей брюнеткой с бронзовым загаром и иссиня-чёрными глазами. Она впорхнула в двери, поцеловала мужа и закружилась вокруг него по комнате.

– Любимый, тебе нравится? – Джейн быстрым движением скинула комбинезон и осталась в лёгком воздушном белом платье, ещё сильнее оттенявшим загар и черноту глаз и волос. – Я razорила семью и поставила двухнедельную пигментацию. Теперь я две недели буду очень плохой девочкой. Особенно по ночам!

Она звонко засмеялась и снова бросилась мужу на шею:

– Рик, тебе нравится? – она поднялась на носочки и заглянула мужу в глаза. – Ну, скажи! Хватит издеваться! Я так старалась! Я сейчас с ума сойду, если ты не ответишь, предупреждаю! – её смех переливался по комнате, словно ручеёк.

Рик нежно поцеловал жену:

– Ты восхитительна! Я тебя обожаю! Может, отложим праздник на завтра? А сейчас объявим о наступлении ночи, чтобы ты смогла поскорее начать быть плохой?

Джейн снова засмеялась и игриво погрозила мужу пальчиком. Рик поудобнее перехватил сидящую на руках дочку, которая молча и с интересом разглядывала так неожиданно представшую перед ней в новом образе маму.

– Элис, смотри, какая у нас красивая мама! Тебе нравится? – улыбнулся Рик и ласково потрепал дочку по соломенным волосикам.

Крошка Элис захихикала и протянула к матери маленькую ладошку.

– Мама красивая! Я тоже хочу, как мама!

И в это мгновение соломенные волосы Элис плавно потемнели и спустя секунду уже были абсолютно чёрными. Белая кожа обрела глубокий загар, а ещё недавно бледно-серые глазки сверкали чёрными, как ночь, угольками. Элис обернулась от ошарашенной Джейн к отцу и, светясь от счастья, подытожила:

– Теперь я, как мама! Папа, правда, я тоже красивая?

В тот вечер они с Джейн не сразу оправались от шока. Их малышка Элис оказалась вариативной. Редчайший рецессивный ген, возникший в начале эпохи Единения при смешении всех рас и национальностей в одну. Возникает только у женщин. Вероятность возникновения – один к ста семидесяти трём миллионам. Не прогнозируется и не вычисляется. Абсолютно без-

обидный и восхитительный ген, дающий возможность управлять цветом глаз и кожи, длиной и цветом волос, естественной пигментацией тела. Сопутствующий эффект – полное отсутствие волосяных луковиц кожи на теле, кроме бровей, ресниц и нелицевой части черепа. Все известные актрисы, артистки и модели, изображениями которых полыхает огромное множество голографической продукции, фильмов, изданий, каталогов и рекламы, являются вариативными. Такой девушке обеспечено безбедное существование и всемирная известность. Жизнь на Арториус-Прайм в лучах славы и миллионы кредитов. И всё вроде бы хорошо, лучшей судьбы ребёнку и желать нельзя. Но... есть одно «но». Странные слухи ходят среди простых людей про судьбу вариативных. Периодически вспыхивает новая звезда с вариативным геном, стремительно развивается её карьера, и вот уже смотрит она на своих родных и близких со всех экранов. Вот только из этих самых родных и близких никто и никогда больше не видит свою дочь или сестру. Приходят на счёт огромные суммы кредитов, изображения с дарственной надписью, записанные сообщения и всё что угодно, но увидеть саму девушку уже никому не под силу. Она живёт в роскоши на Арториус-Прайм и не появляется среди простых смертных, а на все вызовы за неё отвечают специальные сотрудники Департамента культуры и развлечений. Через год-два вспыхивает новая звезда и затмевает старую. Проходит время, и люди забывают про некогда знаменитую девушку, а измученные родители так и не видят свою дочь. Считается, что слава и миллионы кредитов портят девушек, они исполняются высокомерия, снобизма и пренебрежения к бедным и забывают про родных и близких. Но разве все люди такие? Неужели нет исключений или ген вариативности идёт в паре с геном неблагодарности? Не все верили в это. И потом. Поиском вариативных девушек занимается не Департамент культуры и развлечений, а зловещее Особое управление ДППЗ. Все знают, что в Департамент поддержания порядка и законности лучше не попадать, но Особое управление... Оттуда возвращаются только после морализации. А это сложно назвать возвращением. Так почему же поиск звёзд культуры ведёт управление, занимающееся борьбой с преступниками и хроническими нарушителями уставов и законов Корпорации? А человека, указавшего на вариативную девушку, ожидает награда в миллион кредитов! Целый миллион. Огромная сумма. Не родителей девушки, а любого, кто первый догадается оповестить Особое управление. Неудивительно, что за вариативными идёт самая настоящая негласная охота. Рик и Джейн терять Элис не хотели. Конечно, Корпорация никогда не станет нарушать собственные законы, и до завершения своей третьей гексарии жизни Элис будет несовершеннолетней и неприкосновенной. Но разве родителям намного легче навсегда остаться без дочери в день её восемнадцатилетия?

С того дня редкие контакты семьи архивариуса с другими людьми из вынужденной необходимости превратились в счастливое стечение обстоятельств. Элис училась в виртуальной школе, общалась со сверстниками в виртуальном пространстве, проходила обследования и процедуры в автоматизированных клиниках. Рик и Джейн делали все, чтобы скрыть вариативность дочери и при этом не дать ей чувствовать себя одинокой. Впрочем, Элис росла сообразительным ребёнком и быстро всё поняла. В тринадцать лет её больше интересовала роботехника, чем сверстники, многочасовых разговоров с подружками в сети вполне хватало, чтобы не страдать от дефицита общения, а гости в офисе Рика бывали редко. Однако в последнее время посетителей прибавилось. Корпорация стала активно поощрять археологию, стремясь направлять в полезное русло бурлящую энергию немногочисленных бунтарей и романтиков, чьи взгляды не попадали под кодекс о принудительной морализации, прозванный в народе «моральным». Кроме того, история сейчас входила в моду, и за подлинные безделушки времён Великой Катастрофы, извлечённые на белый свет спустя две тысячи лет, коллекционеры и просто богатые люди готовы были платить неплохие кредиты. Корпорация даже ввела в состав поисковых партий вооружённого мода для защиты археологов, а ДППЗ ежедневно выделял дежурный полицейский фрегат, находящийся в часовой досягаемости от любого места раскопок на случай экстренных ситуаций с мутировавшими животными или внезапными ураганами.

В результате в стане археологов прибыло, и поток искателей информации о древних убежищах ощутимо возрос. Посетители теперь появлялись в офисе почти ежедневно, и Элис до окончания рабочего дня практически не выходила из жилых помещений. Рик по-человечески радовался, что бум на осколки Древнего Мира начался сейчас, когда Элис исполнилось тринадцать, и она полностью отдавала себе отчёт во всем, а не пятью годами ранее, когда весёлый восьмилетний ребёнок любил внезапно и без предупреждения порадовать родителей различными метаморфозами.

– Рик! – судя по голосу, жена звала его из приёмной. – Рик! Скорее, помоги мне! – Она была сильно взволнована.

Архивариус поспешил на помощь. Войдя в помещение, Рик обнаружил супругу в странном положении. Джейн сидела за своим рабочим коммуникатором, зажав на консоли обеими руками сразу несколько сенсоров, и пыталась носом нажать на ещё один.

– Джейн? Любимая, что это ты делаешь? – полюбопытствовал архивариус.

– Вот, смотри! – Джейн недовольно сверкнула на мужа глазами. – Ты установил эту новую программу очистки?!!

Рик перевёл взгляд на монитор. В центре мигало оповещение какой-то неизвестной программы. Оно гласило:

«Здравствуйте! Вас приветствует последняя версия мастера очистки ёмкостей памяти. В вашем компьютере обнаружено 137,5 терабайт неиспользуемой информации. Сейчас будет произведена очистка ёмкостей памяти. Если вы осведомлены о наличии этой информации, нажмите и не отпускайте сенсор «Q», иначе произойдёт автоматическое удаление. Если вы считаете, что эта информация важна, нажмите и не отпускайте сенсор «S», иначе произойдёт автоматическое удаление. В случае, если эта информация не используется вами долгое время сознательно, нажмите и не отпускайте сенсор «L», иначе произойдёт автоматическое удаление. Если вы считаете, что эта информация не требует архивации, нажмите и не отпускайте сенсор «O», иначе произойдёт автоматическое удаление. В случае если вы не хотите удалять эти данные, нажмите и не отпускайте сенсор «P», иначе произойдёт автоматическое удаление. Для подтверждения отказа от удаления, нажмите и не отпускайте сенсор «*» на дополнительной клавиатуре справа, иначе произойдёт автоматическое удаление».

Рик посмотрел на жену внимательно. Обе её руки были заняты удержанием вышеуказанных сенсоров, на нажатие звёздочки пальцев не хватало. Джейн пыталась достать кнопку носом.

– Рик! Что ты стоишь?! Быстрее, помоги мне! – Джейн изловчилась и всё-таки ткнула носом в нужный сенсор.

Программа выдала сообщение: «ОК. Удерживайте кнопки в течение десяти минут. За это время мастер архивации выполнит необходимые настройки. Иначе произойдёт автоматическое удаление»

– Рик!!! – возмущённо прогнусавила Джейн. – Где ты взял эту программу? Немедленно помоги мне или я тебя задую!

Архивариус оценил всю прелесть позы жены и глубокомысленно изрёк:

– Милая, я думаю, ты справишься сама. Ты же у нас сообразительная!

После чего Рик развернулся к выходу и громким голосом грозно произнёс:

– Элис! А ну-ка иди сюда немедленно!!!

В ответ из жилых помещений раздался захлебывающийся детский смех, переходящий в визг.

Леденящий холод пропал так же резко, как возник, и люк-сфера плавно ушла вверх, открывая капсулу. Тринадцатый пару раз моргнул и пошарил вокруг глазами. Никого не было видно, лишь механический голос на незнакомом языке монотонно повторял одну и ту же

фразу. Майор отлепил от тела немногочисленные датчики и выбрался из капсулы. Ни Арториуса, ни врачей. Вокруг вообще никого. Он оглянулся. Помещение изменилось. Вокруг были одни только голые пол и стены, покрытые толстым слоем пыли. От прежней обстановки осталось лишь освещение да четвёрка медицинских капсул. Тринадцатый подошёл к ним поближе. Судя по индикаторам, остальные бойцы Внешней группы были в анабиозе, и их никто не разбудил. Значит, всё-таки снова анабиоз. И, принимая во внимание чуть ли не десятисантиметровую толщину слоя лежащей вокруг пыли, времени прошло буквально совсем немного больше, чем несколько обещанных Арториусом часов. Очень интересно. Майор осмотрел капсулы друзей: «Вроде все живы и здоровы. Как это управляется, открывается, даже понятия не имею. Лучше пока ничего не нажимать и вообще не трогать, как говорится, не можешь сделать лучше – хотя бы не сделай хуже».

Тринадцатый прошёл к двери. Когда-то за ней было спальное помещение, дальше ванная комната и маленький спортзал. Вот и весь мир Внешних, обречённых на вечный карантин. Майор шагнул за порог. Спальня была на месте, покрытая таким же слоем пыли, что и везде. На кроватях не было ни белья, ни матрасов, тумбочки стояли пустыми, стульев почти не осталось. Но в целом изменений не было, разве только мониторы системы оповещения и информации были обесточены, из-за чего казались большими и неуклюжими подслеповатыми глазами в чёрных матовых солнцезащитных очках. В ванной тоже ничего не изменилось, вот только воды не было. Не самое лучшее известие. Тринадцатый заглянул в спортзал. Тот был пылен и пуст, у дальней стены одиноко грустил боевой тренажёр. «Здравствуй, дружище, – улыбнулся ему майор, – рад тебя видеть. Скучаешь? Ничего, теперь будем видеться чаще». Он вышел из зала и направился к выходу из анабиозного подуровня. Что ж, тылы пусты, посмотрим, что творится в бункере. Жаль, что никакой одежды найти не удалось, придётся дефилировать в больничных шортах.

Майор вышел из подуровня. Вокруг по-прежнему не было ни души, лишь механический голос звучал громче. Тринадцатый пожал плечами: «Зря стараешься, я всё равно ни черта не понимаю. – Он прошёл дальше по коридору. – В конце концов, кто-то же меня разморозил. И открыл дверь из подуровня. Вот только куда этот кто-то делся... Все двери были закрыты и, похоже, заблокированы. М-да, никаких признаков жизни». Коридор сделал поворот, и стало видно, что выход из этого подуровня также перекрыт. На всякий случай майор решил посмотреть поближе, хотя и так уже было ясно, что подуровень заблокирован. «Занятный способ вывести человека из анабиоза, – подумал Тринадцатый, – с одновременной игрой в прятки. Где же наш словоохотливый Арториус, не иначе увлёкся подготовкой обещанного праздника. Интересно, сколько я провалялся в морозилке на этот раз?»

Внезапно створы одной из закрытых дверей разошлись, и майор стремительно метнулся в сторону, прижавшись к стене около открывшегося входа, и замер. Из дверей никто не появился, зато механический голос сменил одну непонятную бубнилку на другую. Тринадцатый аккуратно заглянул внутрь. Никого. Возможно, это было приглашение войти, а возможно, это ловушка. «Что мы теряем? Ничего. Вряд ли кто-то задумал столь экзотический способ убийства, проще было сломать анабиозную камеру. Или выключить. Или что там ещё с ней можно сделать. Майор зашёл внутрь. Куча донельзя запылившегося электронного оборудования и ничего больше». В углу тускло светился дисплей большого компьютера. В голове шевельнулось воспоминание. Это же лаборатория молодого Серебрякова. А компьютер, похоже, его рабочее место. Тринадцатый вспомнил их разговор и план на экране серебряковского коммуникатора. Всё совпадало. «Ладно, это даже хорошо. Может, хоть компьютер объяснит мне, что здесь происходит».

Он подошёл к электронной машине и попытался стереть пыль с монитора и консоли управления. Задача оказалась не из лёгких, однако спустя пять минут несколько литров пыли были побеждены. Стараясь не вызвать пыльной бури, Тринадцатый осторожно подул на кон-

соль, сбивая остатки пыли, и вытер руки о шорты. Те немедленно стали грязно-серыми. Угу, восхитительно. Он посмотрел на монитор. На дисплее под словом «Пирогов» мерцала командная строка. Что ж, попробуем. Майор пробежался по сенсорам консоли управления:

«Здравы будьте, Николай Иванович, как продвигаются изыскания?».

«Введите пароль», – вспыхнула ответная надпись.

Тринадцатый несколько раз сжал и разжал пальцы, настраиваясь на долгую писанину, и добрых минут пять вводил почти четыре строчки цифробуквенных обозначений. Наконец работа была завершена, и майор, облегчённо вздохнув, ткнул сенсор ввода данных. В первую секунду ничего не произошло, лишь с дисплея пропали введённые данные. Затем монотонная и непонятная бубнилка громкоговорителя оборвалась на полуслове, что-то щёлкнуло, зашипело и перестало.

– Здравствуйте, Тринадцатый! Я так рад вас видеть! – весело произнёс знакомый голос.

– Андрей Андреевич? Что вы делаете в этом веке? – улыбнулся майор, глядя в укреплённую в потолочном углу камеру видеонаблюдения.

– Вы меня узнали? Превосходно! Значит, мне удалось записать профиль голоса без искажений, – с мальчишеской гордостью заявил голос Серебрякова. – А ведь это я вас разбудил!

– Я уже понял. А где некий Арториус, глава Временного Правительства, или что там у них... мне очень хочется задать ему пару вопросов.

– К сожалению, это невозможно. Хотя я тоже очень хотел бы вашей с ним встречи, – в голосе Серебрякова явственно звучала горечь. Майор слегка улыбнулся. Похоже, юному гению удалось без искажений записать ещё и интонации.

– Полагаю, сейчас самое время объяснить мне что-то очень интересное? – поинтересовался майор. – Предлагаю начать с вас. С кем я в действительности разговариваю?

– Как это с кем? Со мной! – обиделся голос. – Это же я, Андрей Серебряков. Вы же меня узнали.

– Мне сказали, что ты умер и вроде бы даже давно, – съехидничал Тринадцатый. – И отец твой очень опечален столь трагическим известием.

– Это так, – погрустнул голос, – то есть это не так! – он немного воспрял духом. – То есть это не совсем так!

– Так бы сразу и сказал. Теперь всё предельно ясно, – абсолютно серьёзно ответил майор.

– Ну то, что вы – это вы, я мог бы понять и без камеры, – снова расстроился голос. – Вы, как всегда, в своём стиле, не упустите случая надо мной поиздеваться. А я, между прочим, две тысячи лет ждал нашей встречи.

– Сколько?!! – удивился Тринадцатый.

– Да, да, вы не ослышались, – с грустью подтвердил голос. – Я сейчас кратко введу вас в курс дела. Я бы предложил вам присесть, но четырёста семьдесят шесть лет назад сломался последний автоматический уборщик, и с тех пор мне нечем наводить порядок.

– А как же автоматические лаборатории? Тоже переломались?

– Нет, они в полном порядке, но при консервации бункера их обесточили физически, и я не имел возможности ими воспользоваться. Теперь с вашей помощью я надеюсь восстановить их работоспособность. Но сначала слушайте. После нашего с вами разговора, когда вас погрузили в анабиоз, Совет снял приоритет с разработок способа излечения Внешней группы. Стало ясно, что надежды на выход на поверхность в ближайшие сто лет не предвидится, Корпорации надо было решать проблемы выживания, экономить энергию, соблюдать стерильность. Кроме того, весь мир зависел от наших медицинских разработок, мы оказались единственными высокопрофессиональными медиками с новейшим технологичным оборудованием. Перспективы вашего скорого излечения отсутствовали, и было решено отложить эту проблему до лучших времён, а Внешнюю группу оставить в анабиозе. Кроме меня, никто уже не верил в возможность успешного лечения Внешних. Вскоре стало ясно, что сам я не успею вылечить отца и

других. Мне не хватит времени на исследования. Я не был уверен, что другие будут заниматься этой проблемой. Впоследствии так и оказалось. В тот момент мне в голову пришло одно очень любопытное изобретение – я рассчитал возможность скопировать человеческий мозг в компьютер. Это открывало блестящие перспективы в области терапии неизлечимо больных пациентов. Я решил, что если не смогу вылечить Внешних, то, по крайней мере, сделаю с них, так сказать, резервную копию на случай гибели тел. Я почти три года работал над своим главным проектом в свободное время – не хотелось предавать огласке сырой метод, на меня и так смотрели как на человека не от мира сего. Поэтому когда всё было готово, я для начала решил испытать методику на себе. Для надежности подключился к защищённой части «Пирогова» и начал эксперимент. Копирование прошло удачно, но, к сожалению, нагрузка на сердце оказалась слишком большой.

Тут голос Серебрякова виновато пояснил:

– Вы же знаете, Тринадцатый, у меня был не очень сильный организм... В общем, развился обширный инфаркт миокарда, что привело к мгновенному летальному исходу. Моё изобретение понять никто не смог, его признали неудачным, устройство демонтировали, а я оказался внутри секретной части «Пирогова», активировать которую, как вы знаете, можно только с этой консоли и только при знании пароля, который необходимо вводить вручную. А его знают лишь два человека – вы и я. Я сижу внутри компьютера, вы в анабиозе – ну, вот так всё и получилось.

– И что, ты так и просидел там взаперти две тысячи лет подряд, так, кажется, ты выразился? – удивился майор. – Как только крыша не съехала от безделья и одиночества.

– Ну что вы, всё было не так фатально! – засмеялся голос. – Безделье мне не грозило. Секретная часть «Пирогова» неразрывно связана с открытой частью. Я не мог пользоваться интерфейсом для общения с людьми, но я мог работать с ресурсами вычислительной сети бункера. Я через «Пирогова» оказывал посильное содействие моим коллегам в научных изысканиях, мне было чем заняться на протяжении семисот лет! Кстати, методику вашего полного излечения я разработал ровно на четыреста пятидесятом году моего электронного заточения. Так что вся Внешняя группа теперь абсолютно здорова.

Голос погрустнел:

– Мне очень жаль, что к моменту излечения вас осталось так мало... Я даже подумать не мог, что такой чудовищный поворот событий вообще возможен! – голос совсем по-человечески тяжело вздохнул.

– Мой низкорослый друг Арториус был с нами несколько не искренен? – зло ухмыльнулся майор.

– Всё верно, – теперь в голосе Серебрякова легко угадывалось возмущение. – Он просто чудовище, а не человек. Он всё изначально подстроил! Всё началось с того, что после моей биологической смерти Совет инсценировал разгерметизацию подуровня Внешней группы и заблокировал ваши помещения. Позднее их стёрли со всех новых схем бункера. Совет напугала моя гибель, и они решили предвосхитить любые подобные попытки до изобретения надёжного способа излечения. На все ваши файлы был установлен срок давности. Но он оказался слишком велик, и по его истечении уже никто и не вспомнил об этом. Пока через семьсот лет этот самый Арториус случайно не наткнулся на секретные файлы. Он был одним из помощников управляющего директора и доступа к таким данным не имел. Ему удалось получить его незаконно, путём взлома директорских паролей. Он обманул сначала десятки, а потом и миллионы людей! Сначала под видом поставок урана Арториус отправил в швейцарское убежище вашу ядерную бомбу, и весь бункер погиб, избавив его от единственной слабой конкуренции в области медицины. Затем он разбудил отца и ввёл его в заблуждение, чем добился уничтожения Совета директоров, и вся власть перешла к нему! Потом он обманул и вас, отправив Внешнюю группу на убийство Президента Орбиты и правительства Ромба. Арториус планировал изба-

виться от всех вас, ваш бронетранспортёр был начинён высокорadioактивными материалами и мощным взрывчатым веществом. По его плану, вся Внешняя группа должна была погибнуть в результате взрыва, а территория Ромба получила сильнейшее радиоактивное заражение. Без правительства началась паника, и в этот момент великодушный Арториус во главе тысяч светил медицины пришёл на помощь и спас мир. Его популярность поднялась настолько, что он без труда победил на ближайших президентских выборах. Один лишь раз в его планах был сбой, когда часть вашей группы осталась жива. Однако Арториус и это смог использовать в своих интересах. Он обвинил вас во всех преступлениях, и весь мир считал сотрудников Внешней группы кровожадными убийцами древности. После чего Арториус обманом погрузил вас в анабиоз и прослыл спасителем человечества.

Голос Серебрякова извиняющимся тоном добавил:

– Я, правда, ничем не мог помочь. Ведь все электронные каналы были доступны мне только для чтения. Но кое-что я всё-таки смог предпринять. Во-первых, когда вас поместили в реанимационные камеры для подготовки к анабиозу, я перехватил управление и полностью излечил всех оставшихся сотрудников Внешней группы. А во-вторых, я сохранил историю фальсификаций и преступлений Арториуса в своей части «Пирогова», и теперь, несмотря на то, что Арториус и его последователи были уверены, что уничтожили все следы, Внешняя группа сможет восстановить своё честное имя!

– Это, конечно, здорово, – ответил майор. – Но боюсь, до нас уже никому нет дела. Сколько лет прошло с тех пор? Что сейчас происходит на поверхности?

– Прошло действительно много лет, – согласился голос. – Если быть точнее, около тысячи трёхсот. Но вами до сих пор пугают детей. Дело в том, что после обретения власти Арториус занялся созиданием. Он успешно спас Ромб от бедствий, переселил все убежища мира под его купола, а себя любимого – на Орбиту. Корпорация была распространена повсеместно, и теперь она абсолютный монополист власти и энергетики. Арториус являлся пожизненным Президентом Совета директоров Корпорации, после чего передал власть своему сыну, с единогласного одобрения Совета. С тех пор Президента выбирает Совет. О самом же Арториусе сложены легенды и написаны сотни биографических исследований. Великий Арториус, Арториус Мудрый, Арториус Объединитель – и так далее. И как у любого абсолютно положительного героя, у него имеется абсолютно отрицательный антипод. Это вы. Древнее Зло.

– Восхитительно, – майор сплюнул. – Как говаривала добрейшая старушка Шапокляк, кто людям помогает, тот тратит время зря. Хорошими делами прославиться нельзя.

– Простите, не могли бы вы ещё раз повторить имя автора, чьему перу принадлежат эти строки? Мне незнаком этот литератор, – растерянно попросил голос.

– Мы поговорим об этом позже, – спрятал улыбку Тринадцатый. – Ты хотел рассказать о положении дел на текущий момент.

– Да, да, конечно! – спохватился голос. – Обитателей Убежищ переселили, уникальные технологии со временем скопировали. В конце концов, бункера опустели. Их законсервировали и превратили в электронные архивы. Наш бункер стараниями многоуважаемого Арториуса из истории выпал, вся информация о нём либо уничтожена, либо засекречена. Связи нет, имеется только односторонний канал с орбитой для обмена данными. Теперь это – мифическое место заточения в небытие Древнего Зла. Оно осталось только в детских сказках. Даже археологи не верят в наше существование, более того, по теперешним данным, в нашем секторе планеты никогда не было ничего, что может представлять археологический интерес. В этот район даже не летают. Собственно говоря, над поверхностью планеты теперь вообще почти не летают. Земля отравлена, заражена и опасна, люди практически покинули планету. Под куполами Ромба живёт лишь малая часть людей, занятая на работах по выращиванию пищевых культур. Кроме плантаций, ферм и оранжерей, там больше ничего нет. Вся жизнь сосредоточилась в космосе, на огромных орбитальных платформах, опоясывающих Землю, Марс и Венеру.

Кстати, все орбитальные станции называются в честь Великого Арториуса его именем. Практически всё человечество живёт теперь там и работает на планетах вахтовым методом.

– Весело, – нахмурился майор. – И что, никто не пытается очистить планету? Неужели это невозможно? Если я правильно понял, заражение Ромба успешно ликвидировали.

– Ну это не так-то просто, очистить целую планету, – голос стал серьёзен. – Это совсем не то, что очистка небольшой территории. Но после консервации бункера у меня стало намного больше свободного времени, и я занимался разработкой и расчётом множества различных гипотез. В частности, меня интересовала возможность вернуться в человеческое тело и возможность восстановления планеты.

– И как успехи? – поинтересовался Тринадцатый. – Мир в надёжных руках?

– Вот вы снова смеётесь, – скромно ответил голос, – но позволю себе заметить, что на этот раз незаслуженно. К сожалению, я ещё не имею полной картины процесса переноса электронной копии мозга в человеческое тело, но порядка ста пятидесяти лет назад мною был предложен поистине революционный метод очистки планеты, основанный на принципах цепной реакции.

– Даже так? – удивился майор. – Ты же сказал, что формально нас не существует. И кому же был предложен этот метод? И почему до сих пор на поверхности не бегают пушистые зайчики?

– На самом деле на поверхности зайчики бегают. Только они не совсем пушистые. Нам ещё предстоит об этом поговорить. Что же касается технологии восстановления планеты, то тут история, судя по всему, совсем скверная. Несмотря на то что формально нашего убежища не существует, приблизительно раз в сто лет сюда прилетают некие люди. Они осуществляют замену источника питания. Ведь наш бункер тоже является архивом. Причём особенным. У нас хранятся сугубо конфиденциальные данные.

– Военные разработки? – спокойно осведомился майор.

– Вы, как обычно, проницательны! – восхитился голос.

– Угу. Особенно с нашим другом Арти, – угрюмо отрезал Тринадцатый.

– Не думаю, что на вашем месте многие бы поняли, что к чему, выйдя из анабиоза под сирену боевой тревоги, – теперь голос приобрёл успокаивающие нотки. – Как бы то ни было, мне удалось в ответ на их стандартный запрос о тесте нового источника питания вывести через «Пирогова» разработанную мной технологию восстановления планеты. Её заметили, скопировали и увезли.

– И что произошло далее?

– Как вы уже поняли, ничего. Абсолютно ничего, словно никакой технологии и не было.

– Очень интересно, – майор пожал плечами. – Выходит, кому-то выгодно существующее положение дел?

– Видимо, да. Точнее судить пока сложно, но теперь, когда вы активировали мою часть «Пирогова», я имею гораздо больше возможностей. И при ближайшем обмене данными с орбитой постараюсь что-нибудь разузнать.

– Андрей Андреевич, а почему ты разморозил меня одного? И почему только сейчас?

Голос снова сделался виноватым:

– Видите ли, Тринадцатый, в неактивированном состоянии я не имел возможности управлять анабиозными камерами. Стараниями соратников Арториуса они были выполнены практически автономными. «Пирогов» мог лишь осуществлять их мониторинг. Единственная возможность повлиять на анабиоз предусматривалась только в случае возникновения критической ситуации.

– Как романтично! – Тринадцатый иронично улыбнулся. – Стало быть, у нас, как всегда, критическая ситуация?

– Вообще-то да, – голос опечалился. – И даже две. Дело в том, что наш источник питания практически истощён, и мне не хватит энергии ни на пробуждение кого-то ещё, ни на ваше погружение. И почему-то никто не летит его менять. Вторая проблема гораздо серьёзнее: в анабиозных камерах начинает разлагаться криостан – специальное вещество, необходимое для поддержания анабиоза.

– Я знаю, что это такое, – прервал учёного майор, – он же почти вечный, разве не так?

– Не совсем. Он действительно очень долговечен, но вы провели в анабиозе почти тысячу триста лет! – терпеливо объяснял голос. – Теперь необходима замена.

– Дай-ка я догадаюсь, – улыбнулся Тринадцатый, – криостана у нас нет?

– Ну да. То есть нет. В смысле, криостана нет, – смутился голос. – Но мы можем его синтезировать. Но есть одна проблема, – голос замялся. – Для синтеза необходима органика. А у нас её нет. Она есть только...

– ...на поверхности, – закончил за учёного фразу майор.

– Ну да, – обречённо согласился голос. – Вы всегда понимаете раньше, чем я успеваю объяснить. Так нечестно. Кто из нас учёный? – голос звучал обиженно.

– Предположим, далеко не всегда, – успокоил его Тринадцатый. – И объяснений ещё требуется предостаточно. Как ты себе представляешь процесс выхода на поверхность в больничных шортах? И чем я должен убить зверя, матом?

– Вот это как раз решаемый вопрос. Вам надо лишь подключить к системе питания автоматические лаборатории, сейчас объясню как. В отличие от операций с анабиозом это не требует такого количества энергии, и я смогу наконец-то вас порадовать. Всё-таки я не потратил впустую прошедшие столетия, – гордо заявил голос.

– Ты бы очень меня порадовал, если бы покормил, – засмеялся Тринадцатый. – Я не ел уже пару тысяч лет.

– К сожалению, для приготовления пищи... – начал голос.

– ...тоже нужна органика, – снова закончил за него майор.

– Верно, – виновато согласился голос. – Вы всё понимаете без лишних слов. Вот поэтому я и решил разбудить вас, а не отца. Боюсь, он был бы не столь адекватен... – Серебряков-младший замолчал.

– Его можно понять, ведь тебя уже давно похоронили, – мягко сказал майор и сменил тему. – Андрей, прежде чем я пойду играть в электрика с твоими лабораториями, скажи, сколько же всего прошло времени с тех давних пор? У меня в голове всё это никак не укладывается, я ведь ещё два дня назад разговаривал с тобой в своей больничной палате, а ты пытался прятаться там под кроватью.

– Понимаю, – с грустью ответил Серебряков-младший. – Для вас время шло по-другому. Сейчас четыре тысячи сто девятнадцатый год от Рождества Христова. Но день ядерного апокалипсиса положил начало не только новой эпохе в существовании человечества, но и новой системе летосчисления. Теперь годы отсчитываются от дня Великой Катастрофы. Иными словами, сейчас две тысячи восьмой год.

– Нет! Я ни за что не отдам микрочип, грязные чудовища! Вам никогда не получить его!

Древние кровожадные воины с огромными покрытыми кровью доисторическими топорами уже заполнили входной шлюз. Принцесса отступала по узким коридорам старой космической станции, прикрываясь стремительно ослабевающим защитным полем, остатки энергоресурса которого таяли на глазах. Древние, натываясь на энергощит, отшатывались назад и злобно ревели, и вновь тянули огромные зелёные ручищи к хрупкой фигуре девушки.

– Отдай нам микрочип, и тогда мы не сожрём тебя! – взревел Главный Древний, тыча узловатым пальцем в висящий на шее Принцессы крохотный контейнер с чипом управления

гифтониевой энергостанции. Кроваво-красные глаза Древнего заставляли дрожать от страха, буквально расплёскивая вокруг потоки бешенства.

– Тебе никогда не получить его, кровожадное чудовище! Я не позволю вам оставить планету без энергии! – храбро воскликнула Принцесса, перенаправляя энергощит. Бородавчатый палец Главного Древнего уткнулся в защитное поле и тут же отскочил назад. Древний оглушительно взвыл и затряс рукой.

– Твой щит скоро истощится, и тогда мы доберёмся до тебя! Отдай чип или я сожру твоё сердце! – зверский оскал кривых клыков Древнего заполнил полкомнаты, и Элис непроизвольно вздрогнула. Это была её любимая сказка и, несмотря на то, что к своим тринадцати годам она успела выучить всё произведение наизусть, Элис переживала за Принцессу всякий раз, когда заново просматривала голофильм.

– Ни за что! – гордо выкрикнула Принцесса и ловко перегородила энергощитом путь очередному монстру. Её густые нежно-жёлтые волосы развевались по ветру метровым шёлковым шлейфом. Видимо, на старых станциях был ветер, в который раз подумала Элис, залюбовавшись нереальной красотой Принцессы. Компьютерная мультяшка и впрямь выглядела совершенной. Точёная фигурка в облегающем комбинезоне, длинные ноги, узкая талия, высокая грудь, пухлые губки и огромные ярко-голубые глаза – специалисты по голографии своё дело знали.

Тем временем Принцесса отступала к ангару спасательных челноков. Быстро проскользнув в двери, она бросилась было к одному из них, как вдруг дорогу ей перегородили несколько Древних.

– Ты окружена! – победно взревел Главный Древний. – Тебе не скрыться!

Кольцо Древних сомкнулось вокруг Принцессы, и девушка, защищаясь, создала вокруг себя пузыри из энергощита.

– В этом режиме ты не продержишься и трёх минут! – ликовал Главный Древний, потрясая окровавленным топором. – Чип скоро станет моим! Последний раз предлагаю тебе, отдай его добровольно!

– Никогда! – храбро воскликнула Принцесса и гордо расправила плечи, глядя прямо в налитые кровью глаза предводителя Древних. Щит таял, доживая последние секунды.

«Ну, где же он! – подумала Элис, – почему он всегда приходит в последний момент? Так ведь можно когда-нибудь и не успеть!»

Внезапно створы внешнего шлюза за спиной Принцессы распахнулись, и стало видно, что к станции только что пристыковался полицейский фрегат. Стыковочный люк раскрылся, и в ангаре появился Герой.

– Прочь отсюда, злобные твари! – громогласно объявил он, быстрым шагом подходя к окружённой Древними Принцессе. Щит вокруг неё задрожал и погас.

– Хватайте микрочип! – заорал Главный Древний, и толпа зеленокожих воинов, взревев, бросилась на девушку.

Герой взмахнул рукой, сжимающей пульт управления защитными системами фрегата, и мощный щит отбросил Древних назад, расшвыряв их по ангару. Герой поднял вторую руку в командном жесте, и из стыковочного люка в ангар устремились моды с парализаторами наперевес. Они принялись отлавливать мечущихся в панике Древних и запихивать их в криогенные носилки.

– Я отправлю вас обратно в небытие навеки! – торжественно вещал Герой, одной рукой обнимая Принцессу. – Насилию нет места в сердцах человечества! И вам нет места в этом мире! Я обрекаю вас на бесконечный анабиоз! Больше никто и никогда не принесёт зло в наш счастливый мир добра и любви!

Принцесса обвила руками шею Героя и прижалась к нему.

– Я знала, что ты придёшь! – сказала она, и её огромные голубые глаза засияли.

– Конечно, любимая! Никакое зло во Вселенной не способно разлучить нас! – заявил Герой, и влюблённые слились в долгом поцелуе.

– Эл, тебе не надоедает смотреть эту сказку в стотысячный раз? – весёлый голос Джейн вырвал Элис из завораживающих объятий голофильма.

Мать присела рядом с дочерью и обняла её. Элис быстро чмокнула Джейн в щёку и вернулась к фильму.

– Нет! Я очень люблю её! Мне нравится Принцесса, она такая храбрая и красивая! Она ничего не боится!

Джейн улыбнулась:

– А я думала, тебе нравится Герой, – она заговорщицки подмигнула дочери. – В твоём возрасте он всем нравится. Когда я была маленькой, я тоже представляла себя Принцессой, которую спасает отважный Герой.

– Нет, Герой мне не нравится! – замотала головой Элис. – Я хочу быть похожей на Принцессу! – девочка вскочила с ложа и практически мгновенно изменила цвет волос и глаз «под Принцессу».

Она закрутилась перед огромным зеркалом, критически осматривая себя.

– Мама, а можно мне такой же комбинезон, как у неё? – и, не дожидаясь ответа, почти скороговоркой продолжила: – А какой у неё оттенок кожи, такой же, как на лице или другой? Из-за комбинезона не понятно! Мама, а у меня вырастет грудь, как у Принцессы? А то совсем ничего нет...

Джейн мелодично засмеялась и замахала руками:

– Эл, милая, ты засыпала меня вопросами с головой! Грудь у тебя обязательно вырастет, подожди немного. А зачем тебе такой же комбинезон, это же фасон прошлой эпохи, такие сейчас не носят! Или ты хочешь пойти на ежегодный карнавал в костюме Принцессы?

– Не знаю, мне просто хочется! Мама, у меня волосы такой же длины, как у неё или ещё нет? – Элис наморщила лобик, и нежно-жёлтый водопад волос удлинился ещё на пару сантиметров. – Так лучше?

– Лучше-лучше! – не переставала смеяться Джейн. – Ты вообще в сто раз лучше любой Принцессы, Эл! Видит Солнце, я не вру! А что думаешь делать с оттенком кожи? Как будешь угадывать?

– Я думаю, у неё вот такой! – Элис задрала до бедер домашнее платье и с пристрастием принялась изучать бронзовый загар, мгновение назад покрывший белую кожу. – Тебе нравится?

– Очень! А вдруг Герой больше любит белокожих девочек? Не боишься ошибиться? – улыбающаяся Джейн с любовью смотрела на дочку.

– Не очень-то и хотелось! – вздёрнула носик Элис. – Кому интересно, что он любит? Его никто и не спрашивает!

– Ого! – удивилась Джейн. – Эл, тебе действительно не нравится Герой? – она даже привстала от удивления. – Вот это да! Ты первая девочка, не влюблённая в Героя, которую я вижу!

– А что такого? – Элис хмыкнула и пожала плечиками. – Он какой-то и не герой вовсе. Вечно появляется в самый последний момент, и всю работу за него делают моды. Где он пропадает в те моменты, когда Принцесса множество раз подвергается опасности, спасая от Древних микрочип? Я знаю где! – Элис подбежала к голограмматору и, быстро пробежавшись пальчиками по сенсорам, вывела голограмму Героя в полный рост. – Он всё это время сидит в салоне красоты!

И, глядя на изумлённую мать, принялась объяснять, то поворачивая, то увеличивая изображение в нужных местах:

– Вот! У него на лице пигментационный макияж! Смотри, даже ресницы удлинил. А волосы? Волосы у него почти как у Принцессы! Такие же длинные! И наверняка мягкие, полюбому делал термопластику! И комбинезончик модненький, и цвета такого же, и сам он весь такой грациозненький, посмотри, когда они стоят рядом друг с другом, сзади их можно перепутать! Тоже мне Герой! Нажал на кнопочку энергошита и смело отправил в сражение модов! – она насмешливо смерила взглядом героическую голограмму и вывела рядом изображение огромного, перевитого гипертрофированными мышцами зеленокожего воина Древних с торчащими кривыми клыками. Рядом с ужасающего вида Древним Герой казался жалким огрызком.

– Вот сравни! – хихикнула Элис, вертя в руках пульт голограмматора и заставляя Древнего перешагивать через голову Героя туда-сюда. – На самом деле если бы Древний прошёл мимо, то этого Героя сдуло бы ветром!

Она что-то набрала на пульте, и Древний, злобно раздув щёки, резко дунул в Героя, отчего последний отлетел куда-то в сторону. Элис залилась звонким смехом, ухватившись за живот, и опустилась на пол, трясаясь от безудержного хохота. Минуты через три, немного успокоившись, Эл посмотрела на глядевшую на неё округлившимися глазами мать.

– Мама, это же сказка! Это всё не по-настоящему! Разве ты не знаешь? – Элис подбежала к матери и обняла её.

– Знаю, разумеется! – осторожно ответила Джейн. – Это самая знаменитая сказка, принадлежащая бессмертному перу великой Саманты Нолл, написанная тысячу с лишним лет назад. Её знает весь мир. Но почему ты думаешь, что всё не по-настоящему? Ведь Саманта Нолл была свидетелем пришествия Древнего Зла. Её отец был личным пилотом самого Арториуса Мудрого! Неужели ты думаешь, что в сказке нет определённой доли истины?

– Не знаю! – нахмурилась Эл. – Может быть, и есть. Даже наверняка почти всё это правда, но Герой точно должен быть другим!

– Каким же?

– Не знаю! – заупрямилась Элис. – Вот Принцесса настоящая! Это сразу видно! Она как живая! Такая красивая и смелая! – Эл снова заулыбалась и закрутилась перед матерью вокруг своей оси.

– Мама, ну правда же, похоже? А может, мне всё-таки можно такой же нежно-голубой комбинезон, как у Принцессы?

Джейн погладила дочь по голове.

– Я предлагаю посоветоваться с папой за ужином. Если к тому моменту это желание не покинет тебя, мы свяжемся с магазином карнавальных костюмов или сошьём на заказ. Договорились?

– Да! А можно спросить у папы прямо сейчас?

– Можно, – раздался голос отца. Элис и Джейн синхронно обернулись. Рик стоял у дверей, прислонившись к стене и скрестив руки на груди. Он с улыбкой разглядывал своих женщин.

– Папа! – Эл бросилась на шею к отцу. – Ты так тихо вошёл, мы тебя не заметили!

– Мне что, уйти? – притворно нахмурился Рик.

– Нет!!! – Элис с разбегу повисла на нём. – Мы тебя никуда не отпустим! А мне сегодня танцевальная программа поставила высший балл! – похвасталась она отцу.

– Дорогой, ты сегодня освободился пораньше или ещё будешь работать? – Джейн грациозно скользнула к мужу и обняла его за талию.

– Умница, Эл! Только давай полегче, ты меня задушишь! – улыбнулся Рик и поцеловал жену. – Нет, милая, на сегодня всё. До завтра архивами никто интересоваться не будет.

– Да? А почему так? – удивилась Джейн.

Рик нахмурился.

– У археологов несчастье. Помнишь Питера, что приходил на прошлой неделе с Даниэлем?

– Это тот парень, что верит в легенду о мифическом Росе? – Джейн вопросительно подняла брови.

– Верил.

– То есть как? Что-то случилось?

Рик с грустью кивнул головой.

– Сегодня звонил Даниэль. Утром к ним пришёл инспектор из Особого управления с тремя модами. Он арестовал Питера и отменил вылет партии. Весь день опрашивал всех, кто работал с Питером хотя бы неделю. Говорят, его разыскивали на Марсе и Арториус-1 за антикорпоративную пропаганду. Теперь Питера подвергнут морализации. Даниэль сказал, что моды уже увезли его на Арториус-Прайм. Так что археологи негласно устроили сегодня день траура. Вылетов не будет. Работы с архивами тоже.

– О, Солнце, какой ужас! – выдохнула Джейн. – Несчастный Питер, Особое управление нашло его даже здесь. Как печально...

– Мистера Питера морализуют? – Элис подняла голову и посмотрела на родителей. – Он станет модом? – в её глазах блеснули слёзы. – За что? Он же хороший! Он любит сказки, он знает про Саманту Нолл всё-всё, он даже подарил мне копию голограммы из её личного архива, – она переводила взгляд с отца на мать и обратно. – За что его морализовывать? Разве он преступник? Мы болтали с ним целый час, пока папа работал с мистером Даниэлем... Мистер Питер совсем не злой...

– О чём вы говорили с Питером? – Рик тревожно переглянулся с женой. – Что за голограммы он тебе дал?

– Не бойтесь, он ничего не знает! – Элис отцепилась от отцовской шеи и прыгнула на пол. – Он просто увидел у меня сборник Саманты Нолл, и мы говорили про неё и про сказки.

Эл подбежала к своему столику и, немного покопавшись в какой-то шкатулке, вернулась к родителям с маленьким голограмматором.

– Вот! – она включила изображение.

Копия очень старого голоснимка, чуть ли не полуторатысячетней давности, показывала пейзаж где-то в Запретных Пустошах Северного полушария. Посреди бескрайних болот лежал каменный блин почти правильной формы диаметром в несколько десятков километров. В его центре выпирала относительно невысокая оплавленная каменная масса, судя по всему, остатки горы. Справа от неё, у самой кромки каменного плато, недалеко от начала болот, из камня выпирала небольшая скала, напоминавшая клык хищного мутанта.

– Это изображение одного из многочисленных эпицентров термоядерных взрывов времён Великой Катастрофы, – облегчённо вздохнул Рик, – подобных мест на Земле тысячи.

– Мистер Питер сказал, что это копия голограммы, которую подарил Саманте её отец. На этом снимке изображён вход в Рос! Он летал туда с самим Великим Арториусом!

– Эл, дорогая, Питер мог ошибаться, – мягко сказала Джейн, обнимая дочь, – лучше не говори никому про ваш с ним разговор. Не стоит привлекать к себе внимание Особого управления. – Она поглядела в глаза дочери и улыбнулась: – Ты уже большая девочка и должна понимать, что Рос – это легенда, выдуманная Самантой Нолл так же, как и сказка про Принцессу. Ты понимаешь, что я хочу сказать, Элис?

Элис стёрла со щеки слезинку и серьёзно кивнула.

– Да, мама. Я никому не скажу, – она выключила голограмматор и убрала его в кармашек, – а что будет с мистером Питером после морализации?

– То же, что и с остальными, – мрачно ответил за жену Рик. – Он станет модом. Морально образцовым доминантом Корпорации. Из его мозга сотрут агрессию, нелояльность, склонность к насилию и нарушению законов. Он станет идеальным служащим Корпорации и будет зачис-

лен в Особое управление Департамента поддержания порядка и законности. Ему будет дано право и возможность применять оружие во имя законов и уставов Корпорации. Может быть, он даже вернётся в археологическую партию Даниэля в качестве охранного мода. Вот только он уже никогда не будет смеяться над шутками друзей или переживать с ними их неудачи. Зато в любой момент сможет арестовать любого из них в случае возникновения подозрений на предмет антикорпоративной пропаганды. У модов нет лишних эмоций и ненужных целей. Только одна – беспрекословное служение Корпорации, – Рик печально вздохнул, – никто и никогда уже не увидит прежнего Питера.

Он тряхнул головой, отгоняя мрачные мысли, и, обняв жену и дочь, громко спросил, закрывая мрачную тему:

– Так, хозяйки, хватит о грустном. Что у нас сегодня на ужин?

С подключением автоматических лабораторий удалось справиться быстро. Но вот с восстановлением водоснабжения пришлось повозиться. Межуровневые лифты были обесточены ещё в момент консервации Убежища мудрейшим Арториусом, и подключать их в условиях катастрофической нехватки энергии не представлялось возможным. Поэтому было решено воспользоваться аварийной межуровневой лестницей. Но и здесь майора ожидал сюрприз. Люди, запечатывавшие бункер, были крайне не заинтересованы в том, чтобы кто-нибудь когда-нибудь совершал прогулки по стёртому из мировой памяти бункеру, хранящему свои злое-щие тайны. Поэтому дежурный центр управления энергопитанием был сооружён в самом верхнем, научном, уровне, межуровневые лифты обесточены, а пролёты аварийной лестницы полностью вырезаны. Лишь обычные металлические скобы, вбитые в стену лестничной шахты, оставшиеся ещё от строителей бункера, соединяли между собой одиноко торчащие лестничные пролёты уровней – всё, что осталось от аварийной лестницы. Тринадцатый смерил взглядом почти стометровый ствол лестничной шахты. В общем-то перемещаться по скобам было вполне реально, ведь на каждом уровне можно отдыхать, если придётся тащить на себе что-то тяжёлое, например снаряжение для выхода на поверхность. Или запасные части для системы водоснабжения. Механизмы подъёма и очистки воды из скважины бункера не функционировали более тысячи лет, и многие элементы системы за это время пришли в негодность. Под чутким руководством Серебрякова-младшего Тринадцатый долго лазил в поисках нужных запчастей по утопающим в полумраке складам и хранилищам – было решено не тратить невеликие остатки энергоресурса на включение основного освещения, поэтому обошлись аварийным. В результате почти шестичасовых приготовлений система водоснабжения была готова к пуску.

Майор стоял у пульта управления водоснабжением центрального инженерного поста уровня жизнеобеспечения и ждал завершения последних проверок.

– Вот теперь всё готово, – виртуальный учёный уже освоился в электронной сети бункера и транслировал свой голос через любой монитор системы информации и оповещения. – Все элементы системы в норме, можно запускать.

Тринадцатый повернул пусковой рубильник. За стеной тихо загудели механизмы, на контрольной панели ожили приборы и заиграли цифровые индикаторы.

– Так, посмотрим... посмотрим... – пробормотал учёный.

– Чип системы очистки воды вышел из строя и я срочно должен идти в Убежище № 14? – с улыбкой спросил майор.

– Что?.. Какой чип? – озадаченно поинтересовался голос.

– Да нет, всё в порядке, – успокоил его Тринадцатый. – Это шутка. Просто вспомнил одну очень старую игрушку детства.

– А, понятно, – расслабился учёный. – Нет, всё работает отлично, теперь можно начинать подготовку к выходу на поверхность. Пока вы занимались водоснабжением, я уже изготовил

для этого несколько опытных образцов. Поднимайтесь в лабораторию, вам надо всё примерить и испробовать.

– Не раньше, чем хорошенько вымоюсь! – улыбнулся майор. – Я чувствую себя не известным науке зверем, жизненная стихия которого – многовековая пыль.

– Да, да, конечно! – спохватился Серебряков-младший. – Прошу меня простить, совсем вылетело из головы. Душевые кабины в вашем подуровне уже функционируют. Зайдите в хранилище 021-А на этом же уровне, там должны быть полотенца. Одежду для вас я уже изготовил.

Он немного помолчал и мечтательно добавил:

– Жаль, я не имею такой возможности. Я бы сейчас охотно принял ванну.

– Хочешь, помогу? – абсолютно серьёзно предложил майор. – Как тебе удобнее? Затащить твой центральный компьютер под душ или окатить водой из ведра?

– Нет, нет, спасибо! – опасливо заторопился учёный, – пожалуй, я передумал. Я налажу пару уборщиков, к моменту вашего возвращения с поверхности здесь всё будет чисто.

Майор улыбнулся и вышел из помещения.

Заставить себя вылезти из-под горячих струй душевой кабины стоило немалых усилий, и Тринадцатый некоторое время оттягивал этот момент. Острые иголки водяных нитей весело и настойчиво покалывали тело, решительно отказывавшееся прерывать эту блаженную процедуру. Наконец майор печально вздохнул и отключил подачу воды. Пора. После прогулок по поверхности ещё будет время понежиться. Если, конечно, оттуда удастся вернуться. Он вышел из кабины и стал вытираться. На всякий случай для этих целей майор прихватил со склада два полотенца, но расчёт всё равно оказался неверен. Оба порвались почти мгновенно. «М-да, – Тринадцатый посмотрел на полуистлевшие куски ткани, – придётся сохнуть так». Он собрал из остатков полотенца нечто, напоминающее набедренную повязку, и зашлёпал босыми ногами в лабораторию.

Серебряков-младший своё слово сдержал. Тут действительно было чему порадоваться. Помимо одежды с терморегуляцией, учёный подготовил целый ряд разработок, покопаться в которых боевому офицеру было приятно. Тринадцатый принялся осваивать новые модели оружия и снаряжения.

– Военная концепция современного мира довольно небогата, – объяснял Серебряков-младший. – Обычным людям запрещено не только всякое оружие, но и сама возможность насилия. Как следствие – никаких следов рукопашного боя или чего-то ему подобного вы не найдете. За порядком следит Департамент поддержания порядка и законности, нынешний аналог полиции. В его состав входит Особое управление, орган с абсолютными полномочиями, подчиняющийся непосредственно Совету директоров.

– Современные спецслужбы? – майор влез в чёрный комбинезон военного покроя и занялся обувью. – Я рад, что ты помнишь мои размеры, Андрей Андреевич.

– У меня всё тщательно запротоколировано! – весело пошутил учёный. – Я не знал ваших пристрастий в одежде, поэтому всё стилизовал под военную форму частей специального назначения, в которых вы служили до Катастрофы. Что же касается Особого управления, то тут вы снова совершенно правы. Это и есть местные спецслужбы, в обязанности которых входит борьба с врагами Корпорации.

– А что, такие есть? – удивился Тринадцатый, надев мощные высокие ботинки, лёгкость и внутренняя мягкость которых никак не вязалась с их внешним видом. Он поискал глазами застёжки и не нашёл их.

– Обувь самозатягивающаяся, как и снаряжение, – подсказал учёный, – просто запахните друг на друга бечеву, дальше система подгонит всё по ноге самостоятельно. – Он подождал, пока майор освоится с технологией, и продолжил:

– Врагами Корпорации считаются все, кто ею недоволен. В целях поддержания видимости демократии Корпорация допускает определённую критику в свой адрес и даже позволяет

существовать оппозиционному течению, имеющему в сети своё издание. Но стоит человеку перейти рамки дозволенного, которые, кстати сказать, крайне узки, он признается преступником и подлежит аресту и морализации.

– Чему?

– Морализации. Специальной процедуре высокотехнологичного промывания мозгов, в результате которой человек превращается из индивидуума в живую марионетку, полностью подконтрольную Совету и ДППЗ. Эти изменённые люди получили название модов, вот о них нам надо поговорить подробнее.

– Войска Корпорации? – Тринадцатый вертел в руках довольно объёмный, почти квадратный рюкзак с жёсткими стенками.

– Тринадцатый, а вы точно всё это время провели в анабиозе? – с подозрением осведомился Серебряков-младший и пояснил: – Это специально созданный контейнер, предназначенный для транспортировки добытой на поверхности органики. Он абсолютно непроницаем, что даёт возможность исключить возникновение астерильности в бункере в момент доставки образцов с поверхности.

Учёный продолжил:

– Именно модам и принадлежит право ношения и применения оружия. Каждый мод имеет связь с членами своего подразделения и руководящим начальником. Командуют модами офицеры Особого управления, официально именуемые инспекторами.

Серебряков-младший вывел на мониторы несколько изображений:

– Вот, взгляните. Это оружие модов. К сожалению, в нашем распоряжении сейчас нет ни одного рабочего коммуникатора, способного выводить голограммы, поэтому придётся пока обойтись плоским изображением. В ближайшее время я постараюсь решить эту проблему.

– Напоминает старое помповое ружье и такой же старый пистолет системы «Глок», – пригляделся майор.

– Думаю, аналогия была выбрана не случайно, – предположил учёный, – хотя никакой информации об этом я не встречал. Как я уже сказал, особых хитростей в военном деле в настоящее время нет. Пистолет представляет собой парализатор нервных волокон и способен обездвигать на пятнадцать минут крупного мужчину в семьдесят килограммов живого веса.

Майор слегка поднял брови в знак удивления.

– Не удивляйтесь, это солидный вес сейчас. Практически всё человечество живет в космосе на огромных орбитальных платформах, единый стандарт поддерживаемой на них силы тяжести составляет порядка 0,6 g. Да и все трудоёмкие операции в основном автоматизированы либо выполняются с применением мускульных усилителей. Так что человеческое телосложение стало более хрупким, чем в наши с вами времена.

Серебряков-младший мигнул дисплеями, выводя изображение:

– Каждый мод оснащён, помимо парализатора, этим ружьем и вот таким небольшим утолщением на спине, похожим на тонкий ранец. Изделие, напоминающее ружье, – это излучатель плазмы малой мощности, или просто излучатель. Одного заряда достаточно, чтобы мгновенно сжечь добрую половину грудной клетки человека, облачённого в стандартный скафандр максимальной защиты, какие повсеместно используются для работы в условиях агрессивной окружающей среды, в том числе и в космосе. Питается от гифтониевого энергоэлемента ёмкостью в десять тысяч выстрелов. Ранцеобразное утолщение – генератор защитного поля второго уровня. Способен одновременно поглотить сконцентрированный удар пяти излучателей. Питается так же, ресурс элемента – около двухсот поглощений. В гражданском применении используются стандартные щиты первого уровня, приблизительно вдвое уступающие полицейским, которые устанавливаются только на механических носителях. Кроме того, каждый мод имеет на вооружении плазмонож, – он вывел на экран соответствующее изображение. – Как видите, по форме очень напоминает обычный боевой нож, но режущая кромка при активации

состоит из дугового разряда плазмы. Запросто пробивает скафандр, но против энергощита даже первого уровня бессилен.

Учёный сменил картинку, и на дисплеях вспыхнуло изображение летательных аппаратов.

– Теперь о технике, – Серебряков-младший увеличил одну из фотографий. – Вот это обычный гражданский флаер. Вместимость до пяти пассажиров. Аналог небольшого автомобиля наших дней. Вооружение и защитные системы отсутствуют. Максимальная скорость – двести километров в час, рекомендуемая высота полёта не более трёхсот метров, запас хода без подзарядки батарей около тысячи километров. Системы вооружения и защиты отсутствуют.

– Симпатичный шарик, – Тринадцатый разглядывал плавные обводы флаера, напоминающего овал экзотической формы. – А на чём летают наши высокоморальные друзья?

– Вот, пожалуйста, – учёный дал нужное изображение. – Полицейский корвет. Отличается от гражданского транспортника оранжевым цветом, а также обтекателями в носовой и кормовой части.

– Вооружение и усиленные двигатели, – хмыкнул майор.

– Ну да, – разочарованно признал Серебряков-младший, – снова верно. Мощность двигателей увеличена вдвое по сравнению с гражданской моделью, что дает очень значительное преимущество в скорости, высоте, запасе хода и так далее. В отличие от транспортника может использовать баллистическую траекторию и стыковаться с орбитальными платформами. Вооружен тяжёлым излучателем плазмы, установленным в передней полусфере, и энергощитом третьего уровня, способным поглотить заряд такого же тяжёлого излучателя, который, кстати, легко превратил бы в облако раскалённого пара любой тяжёлый танк наших времен.

– Серьёзная штука, – кивнул головой майор. – Чем ещё порадуешь?

– Да, в общем-то, всё, – учёный показал ещё одно изображение. – Есть ещё фрегат, выполненный на базе гражданского грузовика по тем же принципам, но их совсем немного, сосредоточены в основном на Арториус-1. Они могут совершать посадки на планетах, но такое практически не случается. Фрегаты предназначены для действий в межпланетном пространстве, как правило, для перехвата крупных метеоритов и тому подобных мероприятий. Оснащены и вооружены аналогично орбитальным станциям – щит четвёртого уровня и орбитальный излучатель. Собственно говоря, это всё, если коротко.

– Понятно, – Тринадцатый отвернулся от мониторов и подошёл к транспортеру выдачи готовой продукции автоматической лаборатории, заполненному различными изделиями.

– Теперь, как я понимаю, ты собрался меня порадовать? – он улыбнулся, выбрав из лежащих перед ним образцов тяжёлый штурмовой пистолет. – Очень похоже на АПС. Было такое оружие в прошлом веке. То есть пару тысяч лет назад, – поправился майор.

– Совершенно верно! – довольно согласился Серебряков-младший. – Я решил не отступать от традиций и придал своим изобретениям классические формы. У меня есть целый архив по самым прославленным стволам той эпохи, – горделиво похвастался виртуальный учёный. – Вы держите в руках АПС!

– Автоматический пистолет Стечкина? – недоверчиво протянул Тринадцатый.

– А вот и нет! – восторжествовал учёный. – На этот раз всё не так просто! – довольно заявил он и выдержал почти театральную паузу: – Это Асинхронный плазмоускоритель Серебрякова!

Майор улыбнулся. Похоже, электронные копии мозга не умеют стареть. Мальчишка так и остался мальчишкой, несмотря на два тысячелетия сидения в чреве компьютера. Его героико-романтический пыл ничуть не угас с момента той памятной беседы, произошедшей две тысячи лет назад. Однако парнишка, бесспорно, гений, и раз уж предлагает свои замысловатые поделки – значит, знает, что делает. Тринадцатый отложил пистолет и взял в руки более крупный образец.

– Тогда вот это, видимо, АКМ? – беззлобно подначил учёного майор. – Уж очень похоже.

– Именно! – ликовав Серебряков-младший. – Адаптивный кинетический метатель!

На этот раз Тринадцатый уже не смог сдержаться, и учёному пришлось добрых три минуты ждать, когда в лаборатории стихнет смех. Наконец майор успокоился.

– Теперь я могу продолжить? – официальным тоном осведомился Серебряков-младший.

– Да, Андрей Андреевич, сделай милость! – Тринадцатый смахнул выступившие от безудержного смеха слёзы. – Только будь добр, давай ближе к реальности, прими во внимание полное отсутствие у меня знаний научных терминов последних двух тысяч лет. Не то мы будем разбираться во всём этом до следующего тысячелетия.

– Ну ладно, – уступил учёный, – я снова объясню всё в двух словах, нам действительно стоит поторопиться. Но имейте в виду, Тринадцатый, вам необходимо обязательно прослушать подробную информацию, как только представится возможность!

– Хорошо, договорились, – майор спрятал улыбку, – мы обязательно вернёмся к этому разговору позже. А сейчас, Андрей, давай поступим следующим образом: я спрашиваю, ты объясняешь.

В кратком изложении всё оказалось намного доступней, и процесс, как говорится, пошёл. Тринадцатый быстро перебирал образцы, задавая необходимые вопросы, и методично делал пометки в собственной памяти. Пистолет стрелял сгустками плазмы и имел два плюса: высокую мощность и компактные размеры. И столько же минусов: относительно небольшую дальность и работу по ближайшему препятствию. Иными словами, заряд плазмы рвал в куски то, что попадалось ему на пути, и не давал гарантированного поражения противника, укрывшегося за каким-либо препятствием. Автомат, наоборот, выплёвывал однограммовые шарики из какого-то сверхпрочного сплава с просто восхитительной скорострельностью порядка двух тысяч выстрелов в минуту и ещё более впечатляющей начальной скоростью под десяток тысяч метров в секунду, что обещало совершенно фантастическую дальность и бронепробиваемость при абсолютно призрачной останавливающей способности. И перспективы перерезать кого-то очередь пока не светило – ввиду крайнего дефицита энергии оба ствола имели практически пустые энергобатареи. В планах виртуального Серебрякова были другие, не менее весёлые образцы вооружения, например, самовосстанавливающийся бронекомбинезон, какой-то чудо-скафандр, гранаты, различные электронные устройства и даже снайперская винтовка, уже получившая название – разумеется, СВД. И много чего ещё, похоже, молодой двухтысячелетний гений был настроен решительно. Майор слушал Серебрякова-младшего, уже не пряча улыбки. «Парнишка разошёлся не на шутку, – подумал Тринадцатый, – не удивительно. Просидишь взаперти две тысячи лет, ещё не так разойдёшься. Однако пока в сырьевых ёмкостях лабораторий нет органики, а энергоресурс бункера целеустремлённо приближается к нулю, грандиозную эпопею освобождения Вселенной от плохих дядей придётся отложить до лучших времён». Майор пожал плечами и перебил увлекшегося объяснениями учёного:

– Понятно. Итак, что мы имеем, исходя из наших возможностей на текущий момент?

Виртуальный учёный, увлечённо совмещавший на полставки должность великого полководца, замолк на полуслове.

– Немного, – расстроено признал страх и ужас негодяев всей Вселенной, – пока я могу предложить вам лишь вышеуказанные пистолет и автомат. С термокомбинезоном, как я вижу, вы уже освоились. Для защиты от агрессивной внешней среды предназначен стандартный скафандр, он лежит на транспортёре справа, поглядите, он такой серебристый. Да, да, правильно, это он. Модель обычная, от любых природных проявлений защитит надёжно, но против физических воздействий не поможет, – с грустью признал Серебряков-младший, – разве только кислотостойкость высокая...

Он виновато добавил:

– Если бы мы имели энергоресурс, я смог бы предложить вам более подходящее снаряжение, а так...

Тринадцатый влез в скафандр и сделал несколько движений.

– Восхитительно, – хмыкнул майор, – в лучших традициях выходов на поверхность. Совершенно негнушная и неуклюжая штуковина. Эдак у нас есть все шансы, что не охотник перекусит органикой, а органика пообедаёт охотником.

– Изготовление, испытания и последующая доработка проектов съедят все наши скудные остатки энергоресурса, – извиняющимся голосом оправдывался виртуальный учёный. – Нечем будет поддерживать работоспособность анабиозных капсул...

Он поспешно добавил:

– Я уверен, кого-то обязательно пришлют для плановой замены энергоэлемента в ближайшие дни!

Тринадцатый скептически пожал плечами:

– Ещё неизвестно, кто именно пожалует к нам в гости. Ты полностью исключаешь возможность визита наших высокоморальных друзей?

– Нет, – сник Серебряков-младший. Внезапно он спохватился:

– А знаете, Тринадцатый, я могу прямо сейчас изготовить для вас миниатюрный генератор защитного поля. Правда, он не будет излучать постоянно, но я укомплектую его анализатором окружающего пространства, и в случае обнаружения в непосредственной близости от носителя смертельно опасных энергий, генератор в коротком импульсе создаст вокруг вас энергощит третьего уровня! К сожалению, он будет иметь всего четыре заряда, зато, в крайнем случае, мы сможем перегнать его ресурс обратно в энергосистему бункера! – довольно закончил учёный.

Консоль управления автоматической лабораторией замигала индикаторами, сигнализируя о начале работ.

– Надо лишь решить, где именно на снаряжении поместить генератор щита, – задумчиво изрёк Серебряков-младший. – В принципе он совсем небольшой, объёмом менее спичечного коробка... – учёный помолчал, – может, на грудной части скафандра... или на рукаве комбинезона...

– На шее, – ответил майор.

– Что? – не понял учёный. – В смысле?

– В прямом, – улыбнулся Тринадцатый. Он подошёл к консоли компьютера и графическим пером быстро нарисовал рисунок. – Вот, смотри.

На рисунке забавный двухмесячный тигрёнок сидел, смешно растопырив задние лапки. Передними лапками он прижимал к себе большое сердечко.

– Это можно просто носить на шее, – объяснил майор, – как амулет. Мне дарили похожий когда-то очень давно. Только верёвочку приделай попрочнее.

– Ого! – обрадовался Серебряков-младший. – Тринадцатый, да вы, оказывается, романтик? А мысль мне нравится! Я выведу на сердечко индикатор количества зарядов.

– Не романтик, не переживай так сильно, – успокоил учёного майор, – просто люблю животных, а тигрёнок довольно милый. Сколько времени необходимо для подготовки выхода? Пора заняться делом, а то я не ел две тысячи лет и восемь часов.

– Через сорок минут будете на поверхности, – пообещал учёный.

Лифтовая платформа достигла поверхности, и Тринадцатый вошёл в первый выходной шлюз. Система информации и оповещения бункера на эти площади уже не распространялась, и связи с Серебряковым-младшим здесь не было. Учёный грозился решить и эту проблему, но дело, как и в остальных случаях, упиралось в недостаток энергии. Шлюзование завершилось, и майор вышел наружу. Местность у входа в Убежище заметно изменилась. Полностью исчезло оборудование, когда-то имевшееся в большом количестве вокруг скалы шлюза. На улице стояла тёплая летняя ночь, но благодаря относительной чистоте неба лунного света было доста-

точно, чтобы понять, что кромка болот стала ближе. Видимо, ползучие кустарники постепенно завоёвывали каменное плато. Самого камня под ногами уже не было видно, его скрывал слой слежавшегося компаунда из пыли, чёрного песка и пепла. Майор попробовал разрыть каблук безжизненный грунт. Каменное плато обнаружилось двумя десятками сантиметров ниже. Да, времени прошло немало. Приборы скафандра показывали, что уровень радиации со времени его последнего выхода на поверхность снизился приблизительно на тридцать процентов. Тринадцатый хмуро покачал головой. Без средств защиты не прожить и девяти минут. И хотя здесь был эпицентр, в других районах планеты не намного лучше. Немудрено, что люди покинули Землю и перебрались в космос. Другой вопрос, почему кто-то скрывает технологию восстановления планеты...

Майор направился к кромке болот. Идти в скафандре было вполне сносно, но рассчитывать на какую-то мобильность в случае боя абсолютно напрасно. Он хорошо помнил схватку с белёсыми тварями, напоминающими подушки. Второй раз так рисковать не стоило. Другой рядом не было, некому прийти на помощь в случае чего. Да и скафандр с тех пор стал одновременно много более надежным и ещё менее гибким. Тринадцатый подошёл вплотную к густой путанице болотного кустарника. Здесь было хорошо видно, где началось завоевание камня растительностью. На покорённой площади каменного плато грязно-зелёные переплетения кустарника возвышались над поверхностью едва на тридцать сантиметров, тогда как основное море растительности было вдвое выше, местами достигая почти метровой высоты. Выходит, новая жизнь углубилась в каменную площадь метров на пятьдесят. Скверно. Если зайти так глубоко в заросли, то в случае нападения нескольких врагов одновременно выйти на ровную поверхность будет невозможно. А в низкорослой части уродливого кустарника шансов найти добычу намного меньше. Майор двинулся вдоль кромки растительности в сторону старой РЛС. Посмотрим, что от неё осталось, может, что-нибудь потом пригодится. К тому же это хорошо знакомый ориентир, и, отталкиваясь от него, можно будет выйти в районы установки Серебряковым-младшим анализаторов, которые, по идее, уже давно должны были превратиться в чьи-то жилища. Возможно, в тех местах удастся что-нибудь добыть.

Уже через минуту ходьбы стало ясно, что он здесь не один. Разглядеть в темноте ничего не удавалось, но чувствительные внешние микрофоны скафандра постоянно доносили лёгкие, почти призрачные шорохи в кустах. Тринадцатый, не сбавляя шага и не меняя направления, проверил надёжность крепления пистолетной кобуры на левой стороне живота и перехватил поудобнее автомат. Постепенно ситуация прояснилась. Его аккуратно вели не менее шести неизвестных спутников. Попутчики обладали невысоким ростом и в зарослях были незаметны, однако уже было ясно, что передвигаются они очень быстро и, судя по всему, чувствуют себя в переплетениях болотных лиан превосходно. Преследователи охватили майора полукольцом со стороны зарослей, и это полукольцо постепенно сужалось. Тринадцатый незаметно изменил угол движения и начал плавно удаляться от кромки кустарника. Заметной суеы в кустах не последовало, лишь полукольцо сделалось ещё плотнее. Что ж, выходит, перспектива выхода на ровную открытую местность преследователей не пугает, раз не стали торопиться. Видимо, их больше озадачил тот факт, что подобная добыча встречается им впервые. Не знают, с чего начать, так как не известно, чего надо опасаться. Майор закинул за спину автомат. На такой дистанции в режиме одиночного огня он малополезен. Тринадцатый вытащил пистолет, и в этот момент преследователи решились.

Одновременно сзади и спереди из зарослей серыми молниями выскочили две пары охотников. Один из каждой пары остался на месте, а двое других мгновенно метнулись в сторону каменного плато, отрезая добыче путь к отступлению. Тринадцатый оказался в центре живого круга и остановился, разглядывая противника. Больше всего это походило на двухметровую таксу с головой без ушей и шеи и с восемью парами коротких ног. Туловище таксосороконожки было гибким, словно не имело костей, и толстым, подобно стволу дерева, сантиметров трид-

пяти в диаметре. Завершал всю эту нелепую конструкцию довольно длинный хвост, усеянный шипами. Звери замерли, не сводя с человека глаз, лишённых зрачков, тускло горящих ядовито-зелёным огнём. Четыре особи припали к земле, отчего их и без того невысокий рост стал ещё меньше, и почти слились с ночными тенями. Майор медленно повернул голову в сторону зарослей и приготовился к броску. Было ясно, что обнаружившие себя твари лишь загонщики, смертельный удар должен последовать неожиданно из невидимой засады.

У самой кромки кустов раздался парный шорох, и Тринадцатый метнул своё тело в сторону. Две серые твари синхронно вылетели из кустов и едва не протаранили майора. Благодаря прыжку с ними удалось разминуться буквально на пару сантиметров. Ещё в воздухе нападающие поняли, что промахнулись, и попытались, хаотично извиваясь, развернуться мордой к цели, издавая знакомый писк. Майор мысленно хмыкнул. Крысы. М-да, как изменился мир. Он попытался как можно мягче приземлиться на землю, но негнувшийся скафандр не дал этого сделать, и падение вышло довольно неудобным. Загонщики, видя неудачу охотников, бросились в атаку. Тринадцатый перекатился на спину, вскинул пистолет и почти в упор выстрелил в ближайшую крысу. Энергия плазменного заряда оказалась для неё столь велика, что зверя мгновенно разметало в пыль. Остальные твари бросились в заросли. Майор принял изготовку для стрельбы с колена, и некоторое время ждал повторного нападения, однако всё было тихо. Выждав ещё немного, он вновь направился к РЛС, стараясь держаться на относительно безопасном расстоянии. Сразу же стало ясно, что полностью избавиться от крыс не удалось, по крайней мере, один попутчик у него всё ещё был. Тварь двигалась параллельным курсом и никаких действий не предпринимала. Больше майору никто не попадался.

РЛС изменилась настолько, что реальнее было догадаться, что же это такое, чем узнать её. Тринадцатый начал осторожно приближаться к радиомачте. Следившая за ним крыса тут же зашуршала в глубь зарослей. Похоже, это место до сих пор в почёте. Майор ещё сильнее замедлил шаг. Старая мачта была изрядно погнута, самой антенны уже давно не существовало, из многочисленных растяжек сохранилось лишь две, и было совершенно непонятно, каким чудом эта проеденная кислотными дождями конструкция ещё держится. Тринадцатый присмотрелся. Знакомые тряпки были на своём месте. «Огнемёта нет, – пожалел майор, – так бы порадовал мышек. И пройти было бы проще».

Он медленно поравнялся с мачтой и остановился. Тряпки не реагировали. До РЛС оставалось метров тридцать, и майор принялся изучать то, во что она превратилась за прошедшие века. В том, что РЛС снова захвачена тараканами, сомневаться не приходилось. Должно быть, это произошло после того, как в тараканьей ловушке закончилась приманка, и популяция насекомых выросла. И РЛС, и ловушка были скрыты под сотнями килограммов грунта и представляли собой два небольших холма, густо усыпанных отверстиями тараканьих нор. Всё пространство вокруг холмов было испещрено тараканьими следами. От холма приманки к холму РЛС протянулось серое нечто, походившее на нагромождения грязной ваты толщиной в два метра и высотой в три. Нечто слабо изгибалось под порывами ветра, в некоторых местах отдельные участки ваты периодически трепыхались и замирали. Майор приблизился к РЛС ещё на десяток метров. Понятно. Участки трепыхались из-за судорог запутавшихся в вате летучих мышей. Не хотелось бы встретиться с теми, кто плетёт такую паутину. С этого расстояния было видно, что в огромной паутине погибли десятки летающих тряпок, некоторые были ещё живы, и беспомощно бились в тщетных попытках освободиться, теряя последние силы. Густо наполнявшие паутину коконы красноречиво показывали, какая именно участь ждёт их в ближайшее время. Тринадцатый осторожно отступил назад. Отсюда можно уходить – совершенно ясно, что про РЛС можно забыть.

Майор сориентировался по мачте и воспроизвел в памяти расположение анализаторов. «Выходит, ближайший тот, что размером с медведя. Соваться туда в одиночку было не самой блестящей идеей. Тогда пойдём к подушкам, – принял решение Тринадцатый, – если с тех дав-

них пор ничего кардинально не изменилось, то шансы есть». Он зашагал в нужном направлении. Но всё оказалось не так просто. Пройдя едва сотню метров, майор заметил движение в глубине болот. Он замер, всматриваясь вдаль. В ярком свете полной луны было хорошо заметно, как огромная, размером с добрый грузовик, туша стремительно приближается к кромке болот. Похоже, что за две тысячи лет медведи практически не изменились, разве что стали ещё крупнее и зубастее. Мощные столбы широченных лап легко несли серую глыбу по переплетениям болотной растительности, похожая на коалу голова скалилась почти акульей пастью с криво торчащими огромными жёлтыми клыками, туго скрученный в кольца толстый хвост, приготовленный для сокрушительного удара, подрагивал на крупе в такт широкому шагу зверя. То, что зрение у медведей исключительное, майор помнил ещё по прошлым встречам с ними. Значит, не уйти. Он развернулся и, на ходу сдергивая с плеча автомат, побежал к радиомачте. Необходимо выиграть дистанцию для прицельного огня и иметь хоть какую-то преграду. Полусгнившая мачта, конечно же, не выдержит удара многотонного зверя, но это хоть что-то. Всё лучше, чем быть перед медведем как на ладони.

Бежать в неуклюжем негнущемся скафандре было занятием не из лёгких. Сзади донёсся медвежий рёв. И тут же, словно в ответ, откуда-то слева прозвучал ещё один. «Какая, однако, приятная неожиданность!» – Тринадцатый оглянулся на бегу. Медведей было двое, первый практически достиг края болот, второй по широкой дуге неторопливо обходил слева, отрезая путь к бегству. Майор ухмыльнулся. Ну, это лишнее, я всё равно не умею так быстро бегать. Второй медведь закончил обход и рванул в лобовую атаку. Тринадцатый присел на колено и вскинул автомат. «А что, разве обязательно меня есть? – возмутился он. – Я ж для тебя совсем маленький, ты не наешься. Тем более на двоих...» Майор прицелился в голову и нажал на спуск. Автомат с протяжным свистом выплюнул заряд. Отдачи не было. Результата тоже. Медведь приближался с огромной скоростью. Тринадцатый произвёл подряд несколько одиночных выстрелов, и стало видно, как сбоку от зверя из-под снега взлетают фонтанчики камня, раздробленного в пыль маленькими кусочками металла, передающими препятствию огромный заряд кинетической энергии. «Понятно, оружие не пристреляно», – мелькнула мысль, но времени больше не было. До медведя оставалось метров двадцать, и стало хорошо видно, как из пасти на густую всклокоченную шерсть выплескиваются жёлтые хлопья слюны. Майор метнулся в сторону, пытаясь уйти от живого тарана. Зверь пронёсся мимо, в ту же секунду кольца хвоста стремительно развернулись, и толстая плеть толщиной в ногу мощным ударом попыталась достать человека. Промахнувшись, медведь, не останавливаясь, начал описывать круг, заходя на новую атаку. «Значит, у меня есть секунд пятнадцать», – вспомнил медвежью тактику Тринадцатый и, вскочив на ноги, развернулся в сторону первого медведя.

Но было уже поздно. Мчащийся со скоростью спортивного автомобиля огромный зверь был уже рядом, и смертельного удара живого танка было не избежать. Спустя мгновение двадцатитонный живой таран врезался в человека. Всё произошло в доли секунды, но майор успел заметить, как пространство вокруг него едва уловимо помутнело. Громадный медведь, будто со всего размаха, врезался в невидимую гранитную скалу. Раздался оглушительный хруст ломающихся костей и треск рвущихся мышечных тканей, и зверь осел на землю в метре от человека. Размытость пространства пропала. «Сработал энергощит, – понял Тринадцатый, – хорошая вещь, Андрей Андреевич, не зря старался, спасибо тебе».

Майор посмотрел на медведя: «Ты что же это такое творишь? Так, между прочим, человека и убить недолго». От запредельного выброса адреналина захватило дыхание и закололо в кончиках пальцев. На этот раз обошлось. Значит, ещё поживём. Всё вокруг было забрызгано чёрной кровью, но медведь был жив. Он мотал зубастой головой, медленно поднимаясь на лапы. Майор поспешно отскочил назад и рванул из кобуры пистолет. Заряд плазмы пробил голову зверя, но медведь устоял. Тринадцатый сделал ещё два выстрела, разнося на куски медвежий череп. Скудный боезапас требовал экономии, но живучесть медведя была майору

хорошо известна, и зря рисковать не стоило. Огромная туша покачнулась и рухнула, поднимая клубы пепла и пыли. Второй медведь подбежал к лежащему товарищу и остановился, недоверчиво обнюхивая труп ещё мгновения назад живого соплеменника. За лежащей тушей человека не было видно, и зверь, громко всасывая кожистыми ноздрями воздух, стал осторожно обходить мёртвого собрата. Тринадцатый выждал удобный момент и выстрелил в подставленный мохнатый бок. Заряд плазмы вырвал из тела зверя кусок плоти килограмм в сто. Из раны хлестнул фонтан крови, медведь оглушительно взревел и бросился к болотам, стремительно набирая скорость. Майор проводил его взглядом. Живучий, зараза этакая, ничем тебя не проймёшь...

Над головой раздался шорох, и майор посмотрел вверх. С покорёженной мачты падали тряпки. Очень интересно. Или за прошедшие века летучие мыши полюбили медвежатину, или... Он выглянул из-за огромной туши зверя. От тараканьих колоний в его сторону двигался живой ковёр из миллионов серых насекомых, привлечённых запахом свежей крови. Кишащая волна была уже совсем близко, быстро накрывая собой кровавую лужу. Летучие мыши издали ультразвуковой вопль и атаковали серый поток, становящийся всё больше и больше, – холмы колоний продолжали извергать из себя полчища насекомых. Тринадцатый попятился к мачте. Кишащее месиво захлестнуло медвежью тушу и начало широко растекаться по залитой кровью поверхности. Соревноваться в скорости с тараканами в сковывающем движении скафандре было пустой тратой сил, и майор, держа оружие наготове, старался отступить как можно ближе к логову летучих мышей, рассчитывая на то, что насекомые не станут приближаться к столь опасному месту.

Возле мачты было относительно безопасно, по крайней мере, пока никто не обращал на него внимания, и Тринадцатый осмотрелся. За прошедшую минуту медвежья туша, покрытая бурлящим тараканьим месивом, уменьшилась вдвое, и было непохоже, что поток насекомых ослабевает. Небо над головой было заполнено летучими мышами настолько плотно, что казалось, будто в воздухе переливается гигантская живая стена, а от пронзительных ультразвуковых ударов шумело в голове и болело в ушах. Серые тряпки сновали от мачты к добыче и обратно с поразительной скоростью, но было ясно, что сожрать всех насекомых им не под силу, и придётся ждать, когда тараканы завершат своё пиршество. Впрочем, ждать пришлось недолго. Спустя пять минут на месте чуть ли не двадцатитонной туши медведя осталось ровное место без каких-либо следов крови или плоти, и поток насекомых отхлынул к холмам. Летучие мыши преследовали тараканов где-то до половины пути к колониям, явно не решаясь подлетать ближе. «Наверное, боятся попасть в паутину», – предположил майор. Однако до паутины оставался ещё добрый десяток метров. Опасливо кружащие над невидимой границей мыши время от времени стали издавать писк совсем другой частоты, отличной от той, что использовалась ими для охоты на тараканов. В утренних сумерках ничего конкретного разглядеть не удавалось, и Тринадцатый осторожно подошёл поближе. Последние ручейки насекомых затекали в песчаные холмы, но серые тряпки не решались пересекать незримую черту. Вскоре причина их опасений стала ясна.

Майор медленно подходил к паутине, пока до неё не осталось метров десять. Несколько летучих мышей внезапно вырвались из облака стаи и спикировали на остатки тараканьего потока, спешившие укрыться в своём изъеденном дырами холме. У самой земли раздался знакомый ультразвуковой удар, но дальше всё пошло совсем не как обычно. Из паутины по снизившимся мышам ударили тонкие грязные нити, с почти не уловимой для глаза скоростью опутывая мышей. В воздух с добычей смогла подняться едва половина спикировавших серых тряпок, остальные судорожно бились на земле, запутавшись в клейкой субстанции. Каждую летучую мышь связывало сразу с десяток нитей, и панически свистящие мыши, пытаясь резкими рывками освободиться из ловушки, лишь запутывались ещё сильнее. Невидимые охотники неторопливо подтягивали свою добычу к паутине.

Надо уходить, пока насекомые успокоились, и нет никаких препятствий. Тринадцатый сделал шаг назад, и почувствовал, как что-то слабо толкнуло его в голень. Он посмотрел вниз. Грязная нить тянулась от ноги к паутине. Майор резко двинул ногу назад, пытаясь разорвать нить, но та не поддавалась. Он рванул ногой ещё сильнее, и нить лопнула. В ту же секунду сразу несколько нитей ударило по ногам, опутывая лодыжки, и с той стороны паутины несколько невидимых ловцов слаженно дернули за нити. Тринадцатый упал на грунт и почувствовал, как охотники медленно, но уверенно тянут его в своё логово. Он перевернулся на спину и сел, пытаясь рассмотреть своих похитителей. Ближайшая к паутине нить тонула в грязных ватнообразных клубках на уровне глаз, и когда до паутины осталось не больше пяти метров, майор разглядел врага. Грязно-серый паук размером с кубический метр своим цветом никак не отличался от паутины и был практически незаметен, сливаясь с общим фоном. Множество немигающих глаз безразлично смотрело куда-то сквозь человека, а крупные жвала монотонно шевелились, выбирая нить, словно механическая лебёдка выбирала канат.

«Ещё не хватало стать коконом и быть съеденным на обед этой гадостью», – Тринадцатый достал пистолет и с сожалением посмотрел на индикатор заряда батареи. Энергии оставалось на восемь выстрелов. Он вскинул оружие и выстрелил. Заряд плазмы испарил паука-переростка и проделал в нагромождениях паутины огромную дыру, через рваные края которой стали видны десятки пауков, кишачих внутри. Майор с высокой скоростью произвёл подряд четыре выстрела, веером накрывая ближайший к себе сектор паутины. Добрый десяток метров паучьего логова вспух плазменным огнём, в воздух взлетели какие-то клочья, датчик скафандра запищал, предупреждая о резком скачке температуры за бортом, а оставшиеся части паучьей колонии съёжились и оплавились. Тринадцатый достал нож и некоторое время счищал остатки паутины с ног, а также прилипшие к скафандру ошмётки от взрыва. До спины было не достать, но всё остальное удалось очистить. Майор поднялся и посмотрел на логово пауков. От него осталось около трети. «Жаль, что энергоресурс практически на нуле, так бы добил всю эту дрянь», – Тринадцатый поднял голову вверх. Летучие мыши сновали над образовавшейся на месте паутины пустотой на безопасной высоте, явно заинтересованные происходящим. Майор поправил оружие и направился к краю болот. Основная задача выхода на поверхность ещё не решена, и стоило поторопиться. Начинался рассвет, и шансы быть обнаруженным с воздуха возрастали.

К тому моменту, когда майор вышел к месту предполагаемого обитания подушкообразных тварей, было уже светло. Тринадцатый взял в руки автомат и, углубившись в болотные заросли метров на пять, медленно направился в сторону бункера, двигаясь параллельно кромке растительности. Через пятнадцать минут его заметили. Майор слышал осторожный шорох, несколько раз на небольшом удалении слегка вздрагивали кусты. Судя по звукам, врагов было не меньше трёх, а судя по манере движения, это были крысы. «Что ж, крысиная тактика нам уже знакома», – Тринадцатый набросал в уме план действий и слегка изменил направление движения, приближаясь к опушке зарослей. Преследователи, как и ожидалось, стали немедленно затягивать полукольцо. Стало ясно, что тварей, невидимо скользящих в хитросплетении болотных лиан, намного больше трёх.

Майор вышел на ровное место и резко рванул бегом прочь от зарослей. Пробежав три секунды, он внезапно остановился и развернулся лицом к болотам, одновременно приседая на колени и вскидывая автомат. Расчёт оправдался. Сразу три крысы выскочили из кустов на открытое пространство. Тринадцатый, помня стрельбу по медведю, взял необходимую поправку, и выстрелил в голову ближайшему зверю. Крыса кувыркнулась на бегу и забилась в конвульсиях, истощно пища. Остальные охотники остановились и припали к земле. Позади них из кустов, почти синхронно, осторожно вышла ещё четвёрка крыс. Справа и слева – метрах в двадцати от человека – от зарослей отделились ещё две крысиные группы и начали стремительно замыкать вокруг жертвы уже знакомое кольцо. Майор аккуратно прицелился и выстре-

лил. Одна из припавших к земле крыс коротко пискнула и завалилась на бок. «Минус два, – машинально отметил Тринадцатый. – Осталось двенадцать. Интересно, сколько нужно убить, чтобы у остальных угас боевой пыл?» В этот момент крысы бросились в атаку, и майор выстрелил в третий раз. Бегущая прямо на него крыса стала неуклюже забираться в сторону и промчалась мимо. «Минус три». Человек метнулся на землю и неуклюже перекатился в неудобном скафандре несколько метров. Остановившись, Тринадцатый несколько раз выстрелил вслед пронесшимся мимо тварям. Одна из них закружилась на месте, словно гоняясь за собственным хвостом и, упав на спину, задергалась. «Минус четыре». Атаковавшие спину твари также промахнулись, проскочив в нескольких метрах от майора, и остановились около зарослей, помнявшись местами со своими неудачливыми родичами, шедшими в лоб. «Трое сзади, семеро спереди», – автоматически подсчитал майор и прицелился.

Внезапно из кустов стремительно взметнулись серые тени, и три существа, напоминающие своим внешним видом подушки, вонзились в стаю крыс. Высоко брызнула чёрная кровь, раздался истеричный крысиный визг, и куча звериных тел бешено закувыркалась на земле, поднимая клубы пыли и издавая душераздирающие звуки. Тринадцатый быстро обернулся, но атаки в спину не последовало. Оказавшиеся в тылу крысы со всех своих многочисленных ног пытались как можно быстрее достичь зарослей и скрыться от новоявленного противника. Майор развернулся к схватке мутантов. Там всё было уже кончено. Две крысы, исполосованные чудовищными рваными ранами, бездыханно лежали на земле, третью с завидной скоростью пожирала подушкообразная тварь, остальных крыс не было видно, скорее всего, им удалось скрыться.

Тринадцатый присмотрелся к победителям. От белесых тварей, встретившихся ему когда-то в этих местах, эти отличались, пожалуй, лишь серым цветом. «Возможно, они меняют окраску зимой», – предположил майор. Он тщательно прицелился в ближайшего зверя и открыл огонь быстрыми одиночными выстрелами. Тварь подпрыгнула в воздухе и заскрежетала, увидев человека. Серое подушкообразное тело бросилось на врага, но человек, не прекращая огня, встал на ноги и быстро отступал, успевая произвести на каждый шаг несколько выстрелов. Куски металла, обладающие огромной энергией, прошивали зверя насквозь. Тварь споткнулась и, не достав до майора едва полуметра, забилась в судорогах. Теперь было хорошо видно, что всю нижнюю сторону зверя занимала скрытая в складках серой щетины круглая пасть, усеянная несколькими рядами острых, как бритва, треугольных зубов. Корчащаяся в агонии тварь громко клала челюстями в предсмертной попытке добраться до человека. Её сородичи бросили добычу и атаковали неизвестного врага. Два подушкообразных тела мощным прыжком взвились в воздух, целя в грудь. Тринадцатый оттолкнулся ногами, одновременно падая на спину, выпуская из рук автомат и извлекая из кобуры пистолет. Плазменный заряд настиг одну из тварей ещё в воздухе, оставив от неё лишь раскалённое облако. Третий зверь сориентировался мгновенно. Он резко прыгнул к месту расправы над крысами, схватил одну из лежащих крысиных туш и мгновенно скрылся в зарослях. «А ты не глуп», – мысленно похвалил его майор и, отстегнув от спины контейнер для транспортировки добычи, принялся собирать трофеи.

Чтобы перенести в бункер всю добычу, пришлось делать три ходки, и к тому моменту, когда лифтовая платформа в третий раз достигла бункера, Тринадцатый уже был готов съесть крысу-многоножку прямо в её первозданном виде. Майор зашёл в дезактивационное помещение, снял рюкзак-контейнер и забросил его в пасть автоматического транспортёра. Тот весело подмигнул индикаторами и слизнул рюкзак в свои необъятные недра. «Ну наконец-то всё!» – подумал Тринадцатый, заходя в камеру первичной обработки. На пол полетели куски грунта, ошметки паутины и прочая грязь.

– Вы обязательно должны мне подробно рассказать, чем занимались наверху, – задумчиво заявил командующий автоматикой Серебряков-младший, разглядывая разнообразие мусора, снимаемого системами очистки со скафандра. – Подозреваю, что рассказ будет захватывающим!

– Захватывающим будет процесс приёма пищи, – хмуро предупредил Тринадцатый. – Андрей Андреевич, чем порадуешь голодающего?

Первичная очистка завершилась, майор вылез из скафандра и бросил его в приёмник системы для последующей обработки.

– Сразу после завершения процедуры дезактивации вы сможете перекусить, – заверил его учёный. – Отбивную из зайчатины не обещаю, съедобность мутировавших животных мне ещё предстоит изучить.

Вероятно, реакция майора была хорошо видна даже через камеры видеонаблюдения, и Серебряков-младший поспешно добавил:

– Но синтезировать для вас вполне съедобную питательную смесь я смогу.

– В данный момент я согласен даже на простой крысбургер, – успокоил его Тринадцатый. – К тому же зайцев на поверхности я не видел.

– Ну почему же! – возразил учёный. – Судя по первичному анализу ДНК, то серое существо с пастью во всю грудь и есть современный заяц.

– Какой, однако, милый зайчик, – хмыкнул майор. – Такое трогательное пушистое существо.

– То есть? – озадаченно спросил Серебряков-младший.

– Поговорим после обеда, – отрезал Тринадцатый, укладываясь в капсулу тонкой обработки. Крышка закрылась за ним, и завершающий этап дезактивации начался. Пока автоматика выполняла необходимые процедуры, майор разглядывал так и оставшийся висеть на шее амулет энергощита. Большеглазый тигрёнок крепко прижимал к груди большое сердечко, однако оно уже не было гладким. Сверху вниз по диагонали ровно на четверть сердце прочертил шрам, заштопанный несколькими стежками. Тринадцатый улыбнулся столь необычному способу индикации уровня заряда. Надо было отдать должное молодому учёному – получилось красиво.

Крышка капсулы ещё не успела открыться даже наполовину, как по барабанным перепонкам ударил ворвавшийся внутрь крик виртуального учёного.

– Тревога! Тревога! Скорее, Тринадцатый, берите оружие! Враждебная форма жизни атакует бункер!

Майор рывком выскочил из капсулы.

– Где конкретно? Численность противника? Характер опасности?

– Оно в камере первичной очистки! – верещал Серебряков-младший. – Оно проникло в бункер, прилепившись к вашему скафандру при помощи какой-то клейкой субстанции! Когда автоматический уборщик подал на пол очищающий раствор, оно атаковало его! Я не могу ничего сделать, оно движется слишком быстро!

Тринадцатый прижался к стене рядом со створом двери в камеру первичной очистки.

– Открывай. Как только я окажусь внутри, сразу же закрывай, не теряй времени.

– Вы пойдёте туда в одних шортах?! – пришёл в ужас учёный.

– Оружие осталось там же, где и скафандр, – терпеливо объяснил майор. – К тому же на мне энергощит. Я успею. Давай!

Плита входа пошла вверх, Тринадцатый дождался, когда просвет между плитой и полом достигнет тридцати сантиметров, и быстрым движением нырнул под дверь, оказавшись в камере. Плита тут же опустилась, сомкнувшись с полом. Майор в одно движение достиг места обработки оружия и рванул из кобуры пистолет, после чего мгновенно сменил позицию, предвосхищая возможную атаку.

– Оно там, в дальнем углу! – чуть не сжёг динамики Серебряков-младший.

Тринадцатый посмотрел в указанном направлении, вылез из-за укрытия и направился в угол.

– Осторожнее! Оно смертельно опасно! – заголосил учёный.

Майор подошёл к углу. В двух шагах от стены замер автоуборщик, с дымящейся дырой в центральной панели. Двое других беспорядочно вращали манипуляторами, пытаясь струями подаваемого под высоким давлением очищающего раствора поразить страшного врага. Прямо перед ними, уклоняясь от струй, по углу металась серая тряпка. А точнее, тряпочка. Летучая мышь была настолько мала, что запросто уместилась бы на ладони. Она даже не летала, а, отталкиваясь всем телом подобно медузе, отпрыгивала от струй, испуганно пища.

– Андрей, убери уборщиков, – попросил Тринадцатый.

– Вы что, это же смертельно опасный мутант! Он уже сжёг кислотой одно из устройств! – пришёл в ужас учёный.

– Этот смертельно опасный мутант всего лишь маленький детёныш. Взрослая особь как минимум вшестеро крупнее, – Тринадцатый ткнул пальцем в панель ручного управления, и автоуборщик отключился. – Если он был приклеен ко мне паутиной, значит, попался паукам, возможно, даже на первой своей охоте.

Майор отключил второго автоуборщика.

– Видимо, взрывами его оторвало от паутины и отбросило в меня, когда я сжигал паучью колонию. Малыш чуть не умер дважды. А сейчас и трижды.

– Паучья колония?! Взрывом?! Вы должны, нет, вы просто обязаны мне всё подробно рассказать! – потребовал Серебряков-младший, на миг забыв о смертельно опасном мутанте.

– Только после еды. Помнишь нашу договорённость? – остудил неукротимую жажду знаний майор.

– Что вы собираетесь с этим делать? – заинтересовался учёный.

– Посмотрим, – уклончиво ответил Тринадцатый.

Он подошёл к забившейся в угол тряпочке и присел на корточки. Мышонок жалобно скулил, совсем как двухнедельный щенок. Тринадцатый протянул к нему руку.

– Он плюнет в вас кислотой! – тоном кровожадного зрителя пообещал Серебряков-младший.

– Ничего, вылечишь, – отмахнулся майор.

Мышонок был холодный, как лёд. Почувствовав прикосновение тёплой руки, он вжался в ладонь всем телом, словно липкая лента, на секунду замер, после чего стремительно заскользил по руке к плечу и замер прямо над сердцем, растекшись по мощной грудной мышце майора, подобно второй коже.

– Невероятно! – прокомментировал учёный. – Он определил местонахождение сердца по движению крови! Что он делает?

– Греется, – улыбнулся майор.

2

Джейн коснулась сенсора ввода данных, иницилируя поиск, и система принялась переваривать запрос. Женщина устало откинулась на спинку кресла. Было уже за полночь, но необходимо обязательно закончить анализ, иначе завтра без этих данных Рiku придётся туго. Последнюю неделю муж почти не спал, обрабатывая колоссальный поток археологических заявок, и сегодня Джейн решительно отправила его в постель пораньше, взяв на себя часть работы. Всё началось два месяца назад, когда к Рiku заглянул Даниэль, руководитель одной из археологических партий, увлечённый искатель, серьёзный учёный-археолог и просто давний друг семьи. В тот день у Даниэля возникла мысль выбрать новый район поисков, и друзья до глубокой ночи сидели за старыми картами, выкапывая из древних архивов хоть что-то, что могло указать на возможное местонахождение какого-нибудь древнего Убежища, погибшего в первые, самые страшные годы после Великой Катастрофы.

В той или иной степени архивы содержали ссылки на тысячи подобных убежищ, но эта информация имела возраст в две тысячи лет, и обнаружить что-либо удавалось редко, кроме того, далеко не всегда обнаруженное удавалось отыскать. Древние бункеры были погребены под многометровой толщей радиоактивных пустынь и болот, а тектоническая активность земной коры, спровоцированная десятками тысяч термоядерных взрывов, сделала древние карты во многом бесполезными. Уже под утро, после многочасовых сравнений, компьютерного анализа, эвристических наложений друг на друга карт разных эпох и тщательного отбора сохранившейся информации, Рик смог предложить другу предположительное место поиска где-то в горных цепях Северной Америки.

Проделанная мужем работа оказалась ювелирной. На следующий же день археологическая партия Даниэля обнаружила в указанном месте древний бункер, а спустя двое суток смогла проникнуть внутрь. Судя по всему, найденное Убежище погибло в первые недели, а возможно, даже в первые дни катастрофы по причине отсутствия стопроцентной герметичности. Поначалу раскопки не сулили особых результатов, в бункере практически ничего не сохранилось. Но современная мода переживала бум на древние безделушки возрастом две тысячи лет, и Даниэль принял решение продолжать раскопки в надежде найти хоть что-нибудь, чтобы иметь возможность оправдать перед Корпорацией затраты на экспедицию. В конце концов, покопавшись неделю и не найдя толком ничего, кроме нескольких запаянных жестяных банок, случайно сохранившихся в наглухо загерметизированном древнем обвале закутке, учёные свернули работы. Находки отправили в исследовательский центр Департамента археологии, экспедиция была признана неудачной, исследовательская партия Даниэля начала подготовку к дальнейшей работе, и о случившемся практически забыли. И в этот момент грянул гром.

Исследовательский центр объявил результаты анализа содержимого найденных банок. Древние хранили в них какой-то неизвестный напиток. Его химическая формула была восстановлена, состав доработан до современного уровня качества, после чего Корпорация изготовила и выпустила в продажу пробную партию. Новоявленный продукт угодил прямо в сердце модной истерии по артефактам древности. Первая партия разошлась в течение нескольких часов, и Пищевой департамент запустил популярный напиток, пользующийся высоким спросом, в массовое производство. С тех пор стилизованные под древнюю жесть биокерамические баночки со странным названием «Кока-кола» можно было встретить в любом обжитом человеком месте. Даниэль и его команда за несколько дней стали миллионерами, и история их взлёта тщательно обсуждалась на всех крупных порталах сети, мгновенно став мечтой миллионов.

И вот теперь археология переживала катастрофический всплеск популярности. Тысячи бездельников, мечтавших разбогатеть быстро и не утомляясь, устремились в археологи. Корпорация, конечно же, моментально ввела отбор желающих, но он выразился лишь в подня-

тии стоимости лицензии на археологическую деятельность и повышении процента подоходного налога. Количество поисковых партий резко возросло, и офис старшего архивариуса оказался с головой засыпан огромным количеством запросов, в большинстве случаев абсурдных донельзя. Рик хмуро качал головой, мол, через полгода от любителей лёгкой наживы не останется и следа, а то разбегутся и пораньше, если какая-нибудь из желторотых археологических экспедиций попадёт в лапы мутировавших животных или корни хищных растений. Но пока стоял самый пик археологической лихорадки, и мужу приходилось работать сутками напролёт. Джейн изо всех сил старалась хотя бы на малую долю облегчить навалившуюся на Рика колоссальную нагрузку.

Тихое жужжание зуммера вывело её из раздумий. Джейн выпрямилась и поискала глазами источник сигнала. На пульте системы мониторинга архивов лениво мигал красный сигнал тревоги. Женщина подошла к нужной консоли и взгляделась в экран дисплея. Странно. Все пять архивов были в порядке, но тем не менее система настойчиво сигнализировала о критическом уровне истощения энергоресурса в архиве, и Джейн никак не могла разобраться, в каком же именно. Она нахмурилась. Придётся будить мужа. Джейн бросила недовольный взгляд на так некстати возникший сигнал тревоги и вышла из офиса.

В спальне мужа не оказалось, и Джейн нахмурилась ещё сильнее. Рик обнаружился в комнате Элис. Они сидели на кровати и прямо на простыне увлечённо разбирали домашнего робота.

– Эл! – Джейн укоризненно посмотрела на дочь. – Как тебе не стыдно! Почему ты мешаешь отцу спать?! Или ты случайно не заметила, что он вот уже неделю работает практически без отдыха?

– Я думала, что ещё не очень поздно... – Элис посмотрела на часы и, осекшись, замолчала, виновато опустив голову. Рик улыбнулся и погладил дочку:

– Милая, не сердись, я сам виноват, не обратил внимания на время, – он отложил ремонтный манипулятор и принялся собирать разбросанные по всей кровати детали. – Немного увлеклись, бывает.

– Рик, система мониторинга выдает сигнал тревоги, – Джейн махнула рукой на постель, превращённую в кибернетический полигон. – Эл, приברי всё сама.

Она повернулась к мужу:

– Пойдём, ты должен сам на это посмотреть, я не могу понять, в чём там дело, сигнал какой-то странный.

Зайдя в офис, Рик несколько минут возился с компьютером, пытаясь прояснить ситуацию. Наконец он встал из-за стола и пожал плечами.

– Ничего не понимаю. Возможно, какой-то сбой в системе, надо будет вызвать специалистов. Одно ясно точно: в каком-то из архивов надо срочно менять источник питания. – Рик подошёл к центральному пульту корпоративной связи и набрал несколько команд. – Надо лететь туда и произвести замену, если мы не хотим потом провозиться с запуском архива половину суток, как тогда в Африке.

– Но куда лететь? – Джейн развела руками. – Мы ведь даже не знаем, где это произошло...

– Возьмём служебный транспортник. В его автопилот вбиты координаты всех архивов, я переведу сигнал тревоги на его пульт управления, и автоматика по пеленгу выведет нас в нужное место. Заодно определим, где именно сбоит система мониторинга, – Рик склонился над консолью. – Джейн, дорогая, готовь транспорт и снаряжение, нам надо ещё заглянуть на склад, взять источник питания. Я сейчас выпишу заявку.

– Возьмите меня с собой! – Элис высунулась из-за двери и скорчила просящую рожицу. – Я тоже хочу в архив!

– Нечего тебе там делать! – заявила Джейн.

– Ну, пожалуйста! Я буду себя хорошо вести! Правда-правда! Я же никогда не видела настоящий внешний архив! – Элис мгновенно сделалась белой с головы до ног. – Честное слово, я буду ангелом! Обещаю!

– Эл, перестань сейчас же! – Джейн пригрозила дочке пальцем. – Сколько раз тебе говорить, не выбеливай ногти, губы, ресницы и брови одновременно! Ты становишься похожа на расхитителя хранилища сметаны!

Элис сконфуженно замялась, торопливо пытаюсь подобрать более удачную цветовую гамму под стерильно белый цвет волос и кожи, отчего несколько секунд она чем-то напоминала радугу, возникшую в молоке. Родители дружно засмеялись, и дочка совсем смутилась.

– Ладно, пусть едет, – разрешил Рик, подавляя смех. – Эл, иди, переодевайся и захвати чего-нибудь перекусить. Мало ли что, вдруг работы затянутся.

Элис радостно взвизгнула и вприпрыжку умчалась в жилые помещения. Джейн хотела было возразить, но, встретив взгляд улыбающегося Рика, лишь махнула рукой и вышла из офиса.

Через час транспортник архивной службы был готов к вылету. Рик получил у автоматического диспетчера коридор в силовом поле и вывел летающую машину за пределы купола. За бортом хлестал дождь и бушевал сильный ветер. Старший архивариус включил автопилот, и тяжёлая машина плавно поползла вверх, набирая высоту. Элис прилипла к иллюминатору, зачарованно наблюдая, как светящиеся купола Ромба постепенно тают в ночной мгле.

– Бортовой навигатор даёт расчётное время полёта около трёх часов, – Рик вышел из пилотской кабины и уселся на кресло пассажирского отсека. – Так что всем спать.

– Летим в Северную Америку? – предположила Джейн. – Что-то долго. Видимо, канадский архив.

– Возможно, – согласился Рик, – или на всем протяжении маршрута непогода, и автопилот осторожничает.

Он поколдовал над кнопками, и широкая спинка опустилась, превратив кресло в походную кровать.

– В любом случае можно провести это время с пользой, – он подмигнул Элис и повернулся на бок, закрывая глаза.

– Тогда я буду пилотом! – заявила Элис. – Буду следить за полётом и разбуду вас!

– Вот и отлично, – Джейн последовала примеру мужа. – Только руками ничего не трогай, – улыбнулась она дочке.

Родители уснули быстро, и Элис стало скучно. В иллюминаторе было черным-черно – ни снизу, ни сверху ничего не видно. Она прошла в кабину и забралась в пилотское кресло. Приборная панель деловито светилась множеством всевозможных индикаторов, радары важно выдавали какие-то отметки, плазменные двигатели тихо и равномерно шипели, незаметно убаюкивая, словно детская колыбельная песенка Джейн.

Элис представила себя отважной Принцессой, мчащейся на полицейском корвете к орбитальной энергетической станции, откуда только что поступил сигнал бедствия. Перед выходом из атмосферы кровожадные Древние на своих старинных турболётах попытаются помешать ей, но ничего у них не выйдет. Принцесса была великолепным пилотом. Она пройдет через заслоны и произведет стыковку, а потом успеет спасти чип управления станции, опередив Древних на какие-то секунды. Элис представила, как ловко выхватывает чип буквально из-под носа Главного Древнего, и азартно улыбнулась. Надо было шарахнуть его энергощитом по зелёной башке! Уж она-то обошлась бы без этого модненького Героя, ему даже не придётся покидать свой любимый салон красоты.

– Пилот, просыпайся! – раздался над ухом весёлый голос отца. – Весь полёт проспала!

Элис открыла глаза. Оказывается, она спала. Надо же, даже не заметила.

– Мы уже прилетели? – Элис потёрла кулачками глаза. – А где мы?

Рик внимательно читал данные, ползущие по дисплею навигатора.

– Не понимаю, – задумчиво ответил он, – мы в центре пустошей Евразии, и автопилот заходит на посадку. Но в этой части планеты нет никаких архивов!

– Может, ошибка системы? – предположила Джейн, стоя в дверях пилотской кабины.

– Даже не знаю, – Рик изучал обзорные экраны, – но скоро всё станет ясно, мы уже снижаемся. Если это ошибка, значит, после посадки полетим обратно, только и всего.

За бортом начинало светать, но обычный для планеты ветер с дождём бушевал и здесь, обильно поливая кислотой и без того ядовитые земли. Видимость была никакая, и рассмотреть место назначения толком не получалось. Транспортник заходил на посадку, автопилот снизил скорость, и на обзорных экранах из дождливого полумрака вынырнула серая громада скалы, в центре которой плавно открывалась переборка шлюза. Машина зашла в шлюзовую камеру и остановилась. Рик и Джейн переглянулись. Навигатор показывал, что автопилот всё ещё управляет кораблём.

– Понятия не имею, что это такое! – ответил Рик на немой вопрос жены.

В этот момент первичное шлюзование закончилось, и автопилот осторожно завёл машину во вторую камеру шлюза. Рик недоумённо пожал плечами.

– В нашей системе нет никакой информации о чём-либо, что может находиться в этих местах. Но, похоже, автопилоты Архивного отдела Корпорации осведомлены лучше архивариусов, – он растерянно смотрел на экран навигатора, деловито общающегося с автопилотом.

Тем временем шлюзование завершилось, и транспортник медленно вполз на широкую платформу. Едва машина замерла на месте, платформа тронулась вниз, плавно набирая приличную скорость.

– Видимо, существует ещё один архив, – сделала вывод Джейн, – просто он не занесен в систему.

– Логично, – согласился Рик, – может быть, система работает некорректно. Хоть этот архив и не отображается, но ведь сигнал тревоги пришёл. С этим разберёмся, когда вернёмся домой. А сейчас надо заняться делом.

Лифт остановился, и створы ворот открылись. На экране навигатора возникла какая-то схема.

– Похоже, я прав! – Рик изучал появившееся изображение. – Это схема бункера. Судя по плану, здесь было огромное убежище, как и все остальные, превращённое потом в архив. Электронная система тут старая, но стандартная, система энергоснабжения, кажется, тоже. Почти все этажи законсервированы, нам нужно в центр управления, тут даже предлагается маршрут следования, это совсем недалеко. Мы легко разберёмся.

Он повернулся к Элис и Джейн:

– Девочки, надеваем шлемы, берём снаряжение и вперёд.

Автоматика дезактивационных камер была исправна, и уже через полчаса семья архивариусов находилась в центре управления. Рик и Джейн принялись разбираться с устаревшей системой энергоснабжения, Элис с любопытством разглядывала древнее помещение.

– Кажется, эту систему не меняли добрую тысячу лет! – удивился Рик. – Посмотри! – он указал жене на дисплей, куда только что вывел схему системы. – Тут даже не предусмотрен аварийный элемент питания.

Джейн согласно кивнула:

– Похоже на то.

Она открыла переносной контейнер, взятый со склада в Ромбе, и начала выкладывать его содержимое.

– Согласно инструкции о порядке содержания архивов, каждый из них должен иметь в составе энергосети малый резервный элемент, – Джейн вытащила небольшую гермоупаковку. –

Я взяла со склада оба, большой и малый, так что мы можем внести в систему необходимую модернизацию, – она протянула мужу универсальный манипулятор.

– Умница! – похвалил жену Рик. – Я ничуть в тебе не сомневался, – он взял предложенный инструмент и принялся вскрывать гнездо энергоэлемента. – Тогда мы сначала включим в цепь аварийный источник, и после этого сможем произвести замену энергоэлемента, не обесточивая архив. Даже лампы не моргнут! – Рик подмигнул дочке.

– Папа, можно я тут погуляю немного, пока вы работаете? – Элис положила на стол гермошлем. – Я просто посмотрю вокруг и вернусь!

– Сходи, – разрешил отец.

– Рик! – Джейн с упреком смотрела на мужа.

Элис, решив не дожидаться, когда мать переубедит отца, бочком выскочила в коридор.

– Пусть погуляет. Здесь практически все помещения запечатаны, лифты между этажами обесточены, внутренняя среда стерильна, – успокоил жену Рик. – Ничего страшного не случится, походит по коридорам и вернётся.

Элис шла по коридорам древнего Убежища и представляла, как завтра в сети подружки позеленеют от зависти. Жаль, не догадалась взять с собой голограмматор, вот это были бы снимки! Она в лёгком скафандре Архивного отдела стоит на фоне центра управления в Древнем Убежище! Супер! Это покруче простой киношки о Принцессе! Элис вообразила, как крадётся по древним коридорам за чипом управления, скрываясь от зеленокожих Древних воинов и, встав на цыпочки, медленно двинулась по коридору, осторожно выглядывая из-за поворотов, прежде чем идти дальше.

Однако это занятие ей вскоре наскучило. Все коридоры оканчивались запертыми дверьми, а все помещения были наглухо запечатаны, просто ходить туда-сюда по проходам было неинтересно. Элис собралась вернуться к родителям, как вдруг заметила в самом конце тупикового коридора небольшой дверной проём, ничем не закрытый. Она подошла поближе. Проём действительно существовал, дверная переборка была открыта, слабый свет не то сверху, не то снизу практически не освещал пространство за дверью. Элис осторожно заглянула в небольшое помещение. Потолок низко нависал над головой, а вот пола не было. Она напрягла зрение, привыкая к тусклому освещению. Да это же настоящая шахта! Прямо такая, как в сказке про Принцессу! С древними гнутыми железками вместо ступеней! Наверняка вентиляционный колодец, по которому Принцесса пробралась на орбитальную станцию! Вот это да! Элис вгляделась вниз. Цепочка скоб-ступенек, слабо освещённая маленькими редкими лампочками, уходила далеко вглубь, периодически прерываясь широкими металлическими площадками. Где-то внизу горел свет. Элис поняла, что если сейчас не спустится вниз, то потом себе этого не простит. Она была в Древнем Убежище и лазала по настоящей глубокой шахте! Такое приключение! Подружки не просто позеленеют от зависти, они лопнут вместе со своими коммуникаторами. Элис хихикнула, быстро добежала до поворота коридора и выглянула из-за угла. Родители её не искали. Отлично, значит, время есть.

Девочка промчалась в шахту и принялась осторожно спускаться вниз, стараясь покрепче сжимать руками лестничные скобы. До первой площадки удалось добраться довольно быстро. Элис присела на железный пол немного передохнуть. Дверь в этот уровень тоже была открыта, но он был полностью погружен в темноту. Лёгкий скафандр имел фонари только на шлеме, который остался в центре управления вместе с родителями. Да он только бы мешался, болтаясь на поясе.

Отдохнув пару минут, Элис продолжила карабкаться вниз. Смотреть на теряющееся в глубине шахты дно было немного жутковато, но если сосредоточиться на спуске с одной платформы на другую, то выходило очень даже ничего. Осилив второй проём, она почувствовала, что порядком утомилась. Но на этом уровне тоже было абсолютно темно, да и шедший снизу свет стал вдвое ближе, поэтому Элис решила и тут долго не задерживаться. На третьем про-

лёте цепляться за скобы было уже не так просто. Руки устали и потяжелели, словно налившись металлом. Ну почему на лёгких скафандрах не предусмотрены магнитные перчатки, как на тяжёлых? Несправедливо. Между прочим, у Принцессы были магнитные. С другой стороны, она и лезла без остановки добрую сотню метров. Ничего, Элис тоже так сможет. Осталось совсем немного. Она достигла очередной платформы и в изнеможении упала на пол. Руки буквально горели. Элис перевернулась на живот и свесила голову за край платформы. Свет, шедший из открытой двери, был уже рядом, метрах в двадцати ниже. Ну уж нет, она точно туда долежит. Элис прислушалась. Оттуда доносились какие-то звуки или ей кажется? Сгорая от любопытства, она решила больше не тратить время и вновь взялась за скобы.

Теперь спуск давался с огромным трудом. Руки сгибались плохо, пальцы отказывались цепляться, ноги стали словно деревянными. Одолев меньше половины пути, Элис остановилась, пытаясь хоть чуть-чуть передохнуть. Руки не слушались. Ноги тоже. Она посмотрела вверх. Платформу, откуда она начала спуск, отсюда почти не было видно. Зато цель путешествия теперь практически рядом. Она ни за что не отступит, когда до победы осталось всего ничего! Да и лезть вверх сейчас было совершенно невозможно, нет никаких сил. Тут бы до низа добраться. Элис собралась и решительно продолжила спуск. На второй скобе она поняла, что уже не чувствует, держат ли пальцы металл. В этот момент нога вместо опоры наступила в пустоту, руки сорвались, и Элис полетела вниз.

Боевой тренажёр выдал серию обманных финтов в голову и провёл акцент в печень. Тринадцатый мгновенно сместился, уходя от удара, и поставил блок на удар в коленную чашечку. Заставить полноценно двигаться механизм, простоявший без дела две тысячи лет, стоило немалых трудов, но майор добился своего. Тренажёр заработал под скорбные стенания виртуального Серебрякова на тему растраты энергии, пошедшей на изготовление неподдающихся ремонту деталей. Теперь, когда вопрос питания и поддержания боевой формы был решён, можно было вздохнуть спокойно. Конечно, белково-углеводная смесь, которую в качестве еды изготавливала лаборатория, есть было не столь приятно, как, к примеру, настоящее мясо, но на безрыбье, как известно, и рак рыба. Серебряков-младший был твёрдо уверен, что местная техническая служба, или кто там у них сейчас за это отвечает, обязательно прибудет для замены энергоэлемента, и это лишь вопрос нескольких дней. По-крайней мере, ранее в подобных случаях замена производилась всегда. А это означает, что скоро в бункере появятся люди и энергия. Можно будет спланировать, как действовать дальше, а заодно и активировать комплекс приготовления пищи в каком-нибудь из жилых уровней. Вот тогда и удастся нормально поесть.

Тринадцатый нанёс короткую серию ударов руками и молниеносно сместился, пропуская мимо себя контратаку тренажёра. Майор резко ударил ногой в нижний уровень и, выбросив правую руку в обманном ударе, нырнул под атаку противника. Выйдя из нырка, он мощно и хлестко пробил левый сбоку. Удар прошёл, и боевой тренажёр звякнул, выбросив на панель характеристики. Тринадцатый пробежал строчки глазами, выбирая самое основное:

Точка приложения: удар в правую височную область.

Скорость: 11 метров в секунду.

Степень воздействия: смертельный.

«Неплохо для старичка возрастом в пару тысяч лет», – улыбнулся майор. После проведённого «Пироговым», а точнее Серебряковым, курса лечения организм был как новенький, словно помолодел на пару десятков лет, старых боевых травм совершенно не чувствовалось. Да, дружище Арти, не всё тогда пошло по твоему плану.

Тринадцатый щёлкнул сенсор, начиная ещё один раунд, и стальной механизм снова закружил с человеком в замысловатом танце поединка. Теперь боевой тренажёр имитировал уже двух противников. Майор уклонялся, смещался, наносил удары, блокировал, снова смещался, снова бил, выжимая из себя и тренажёра максимум возможностей. Мелькание живых и

металлических рук и ног слилось в единый ураган движений. Снова раздался звонок. Один из противников был выведен из строя. Теперь будет попроще. Тринадцатый плавно и быстро ушёл в сторону, пропуская мимо себя рванувшийся в неожиданную атаку тренажёр, и вдогонку нанёс удар ногой в область почек. Тренажёр снова обиженно звякнул. Пока механический противник разворачивался и принимал боевую стойку для следующего раунда, майор бросил взгляд на потолок. Серая тряпка висела, прицепившись за остатки какого-то потолочного крепления, и с любопытством наблюдала за происходящим.

За прошедшую неделю мышонок заметно подрос – увеличился вдвое, занимая площадь уже двух ладоней. Так как никто понятия не имел, чем его надо кормить, после недолгих рассуждений в лаборатории изготовили немного кислоты, которой пользовались тараканы-мутанты для растворения своей пищи, и предложили ему вместо молока. Оказалось, что кислота мышонка вполне устраивала. Он довольно быстро выпил зелёную гадость, тщательно вылизал чашку, немедленно взобрался майору на сердце и тут же уснул. Воспользовавшись удобным случаем, Серебряков-младший устроил целую эпопею различных проб и проверок, подвергнув спящего зверька воздействию бесчисленного количества анализаторов и сканеров, производивших спектральные, термальные, радиологические, электромагнитные и чёрт ногу сломит с этими учёными какие ещё замеры. Оказалось, что мышонок абсолютно не радиоактивен. Более того, виртуальный учёный пришёл к выводу, что современные летучие мыши чем-то сродни живому аккумулятору, они поглощают энергию отовсюду, откуда представляется возможным. Именно энергия служит для них основной жизненной силой, поэтому серые тряпки никогда не упускали возможности погреться и превосходно чувствовали себя в условиях повышенной радиоактивности. Пища была для них далеко не столь критична. Серебряков предположил, что она требуется мышам в основном для роста и регенерации тканей. Как бы то ни было, но мышонок прижился, а точнее пригрелся, на груди майора и слезал оттуда редко, в основном просто полетать или на время тренировок и водных процедур. В другое время летающая зверушка практически не отставала от майора. Во время работы автоматической лаборатории мышонок любил усесться на кожух теплообменника и поглощать исходящую от него тепловую энергию. Нагревшись достаточно, он из тряпки сгруппировывался в небольшой шарик размером с грецкий орех, отращивая себе коротенькую серую шерстку и плоское круглое ухо-радар, вдвое большее по площади, чем само тельце зверька. Эта живая антенна-тарелка с интересом прислушивалась к разговорам Тринадцатого с Серебряковым-младшим. В такие моменты мышонок очень напоминал одноухого Чебурашку. Недолго думая, было решено именно так и назвать забавного зверька.

Тринадцатый вспомнил первую реакцию Чебурашки на боевой тренажёр, и снова улыбнулся. Как только начался поединок, мышонок сорвался с места и принялся взволнованно кружить вокруг сошедшихся в бою человека и машины, тревожно пища. Сделав несколько кругов, Чебурашка вдруг стремительно спикировал, виртуозно проскальзывая между выпадами многочисленных металлических рук и ног, и метко плюнул кислотой точно в центр грудной панели тренажёра. В результате пришлось полностью менять один из сегментов проводки. Майор смеялся, Серебряков-младший сердито бурчал, мышонок недоумённо водил ухом-тарелкой из стороны в сторону, но в конечном итоге тренажёр был восстановлен и снова встал в строй. Тринадцатому в тот миг припомнилось детство и одна из его любимых футболок со смешной картинкой на груди, на которой с автоматом Калашникова в руках стоял серьёзный и нахмуренный Чебурашка, поверх которого чёрная надпись гласила: «Че Бурашка». За доблестную победу над тренажёром мышонок был удостоен звания команданте. К счастью, Чебурашка оказался сообразительным малым и с тех пор реагировал на дерущуюся железку спокойно, с живым интересом наблюдая за ходом поединков.

Тринадцатый провел ещё пару раундов и отправился в душ. Мышонок спланировал за ним и, дождавшись включения воды, пару раз пролетел через водяные струи. Неправильный

дождь, совсем не имевший в своём составе кислот, его не заинтересовал, и Чебурашка принялся сохнуть, повиснув на бельевом крючке, с сомнением поглядывая на висевшее рядом полотенце майора. В этот момент мышонки были очень похожи на мокрый носовой платок серого цвета. Настоявшись под горячим душем, Тринадцатый обтёрся и влез в армейские штаны. Чебурашка немедленно шлёпнулся на грудь, занимая любимое место, и майор нехотя вышел из ванной в спальню.

Едва Тринадцатый перешагнул порог, как его встретил взволнованный голос виртуального учёного.

– Я уж думал, что вы оттуда никогда не выйдете! – Серебряков-младший сердито щёлкал динамиками. – У нас гости!

– Неужели про нас вспомнили и решили-таки поменять элемент питания? – майор занялся процессом обувания.

– Группа из трёх человек, – скороговоркой объяснил учёный. – Мужчина и женщина вот уже час работают в новом центре управления. Третий член группы, девочка лет двенадцати-тринадцати, спускается по скобам в шахте аварийной лестницы и явно скоро сорвётся от усталости. А я не имею связи с центром управления и не могу предупредить родителей! Если вы поторопитесь, то...

Тринадцатый сорвался с места, словно заправский спринтер, уже не слыша окончания фразы. В аварийную шахту он успел в последнюю секунду. Буквально влетев на платформу шахты, майор посмотрел вверх и увидел детскую фигурку, падающую с высоты чуть ли не двенадцати метров. Тринадцатый подхватил ребёнка на руки, плавно согнул ноги, подседая под удар, и погасил инерцию. Худенькая длинноволосая девчушка в тонком серебристом скафандре испуганно смотрела на него огромными от ужаса глазами.

– А ты молодец, не испугалась, не стала верещать от ужаса на весь бункер, – похвалил её майор. – Что же ты полезла в шахту-то? – он улыбнулся, пытаясь ободрить перепуганного ребёнка.

Тринадцатый вынес девочку из шахты и поставил на ноги, её билась крупная дрожь.

– Всё в порядке, ты уже налеталась, – мягко сказал майор, продолжая улыбаться. – Уже можно переставать трястись, опасность миновала.

Заинтересованный происходящим, Чебурашка отлепился от грудной мышцы майора и сделал несколько кругов вокруг девчонки. Осмотревшись, он пару раз коротко пискнул, и вернулся обратно. Девочка, позабыв о страхе, открыв рот, переводила взгляд с майора на диковинного зверя со смешанным выражением удивления и крайнего любопытства.

– Рот можно закрыть, а то ворона залетит! – добродушно засмеялся Тринадцатый. – Или Чебурашка. Кстати, знакомся, – он указал на прилипшее к грудной мышце серое пятно с чёрненькими глазками, – это Чебурашка. Он хороший. А как тебя зовут?

Девочка что-то ответила на незнакомом языке и медленно протянула пальчик, пытаясь коснуться мышонка. Она дотронулась до серого пятна, и Чебурашка недовольно пискнул. Девчушка отдернула руку и засмеялась, после чего разразилась целым потоком слов, указывая то на себя, то на аварийную шахту, то просто тыча пальцем вверх.

– Очень интересно, – прокомментировал майор. – Непонятно, но здорово!

Он обернулся к ближайшей камере видеонаблюдения.

– Андрей Андреевич, ты её понимаешь?

– Разумеется! – важно отвечивал Серебряков-младший. – Девочка говорит, что её отец старший архивариус, а мать его помощник. Они получили сигнал об истощении нашего энергоэлемента и прилетели осуществить замену. Пока родители работают в центре управления, она без разрешения забралась в шахту, из любопытства. Говорит, что шахта очень похожа на другую, связанную с какой-то принцессой или что-то в этом роде. А ещё ей надо срочно обратно наверх, потому что родители оторвут ей голову, если узнают.

– Не оторвут, – успокоил девчонку Тринадцатый, – я с ними договорюсь, – он ещё раз улыбнулся на всякий случай. – Куда тебе сейчас, отдохни немного, ведь не долезешь и снова свалишься.

Он снял с себя генератор энергощита и повесил его девчонке на шею.

– Пусть пока побудет у тебя, на всякий случай. Потом отдашь. А то ещё опять залезешь на лестницу и точно костей не соберёшь, – он протянул ей руку. – Пойдем, попробуем связаться с твоими родителями, пусть подключат лифты, тогда никуда лазать не придётся.

Девочка что-то ответила и смутилась.

– Она очень устала, пока спускалась, и у неё болят ноги. Она просит немного передохнуть, – перевел учёный.

– Понятное дело, – согласился майор и легко подхватил девчушку одной рукой. – Ну, тогда отдыхай, одно другому не мешает.

Он направился к межуровневым лифтам.

Чебурашка, увидев сидящую на руке у майора девчонку в непосредственной близости от себя, переполз на плечо и превратился в шарик, отравив ухо, чем привел ребёнка в неописуемый восторг. Девчушка без умолку что-то говорила, увлечённо жестикулируя, и время от времени пытаясь незаметно потрогать мышонка. Но бдительный команданте был начеку, и едва детский палец приближался к серому тельцу, как тут же раздавался недовольный писк.

– Межуровневые лифты активированы, – сообщил Серебряков-младший. – Наверное, родители хватились ребёнка.

– Вовремя, ничего не скажешь, – хмыкнул Тринадцатый. – Ладно, пора пообщаться с представителями современности. Пора решать, что делать дальше.

Майор вышел на лифтовую площадку, и в этот момент створы лифта открылись. Из кабины выскочила насмерть перепуганная женщина. Увидев майора, держащего на руке дочь, она словно натолкнулась на невидимую преграду и замерла. Девчонка, улыбаясь, что-то сказала Тринадцатому, указывая на женщину, и спрыгнула на пол. Мать что-то тихо и быстро заговорила, обращаясь к дочке и не сводя при этом глаз с майора. Женщина была бледной от ужаса. Девочка засмеялась, отрицательно качая головой, и подошла к матери, что-то объясняя. Мать вцепилась ей в руку и потащила в лифт, в ужасе оглядываясь на Тринадцатого. Лифт закрылся и пошёл вверх.

– М-да, похоже, я несколько напугал мамашу, – усмехнулся майор. – Пойду оденусь, и предпримем вторую попытку.

Рик защёлкнул энергоэлемент аварийного питания в установочных гнездах и посмотрел на жену.

– Ну как? Тестируется?

Джейн сверилась с компьютером:

– Всё в порядке, – кивнула она мужу, – резервный источник питания определился системой. Можно переключать на него нагрузку и приступить к замене основного энергоэлемента. Она оглянулась.

– А где Эл?

– Гуляет где-то поблизости, – пожал плечами Рик, – если хочешь, походи посмотри. Я дальше справлюсь сам.

Джейн вышла из центра управления и окликнула Элис. Дочка не отзывалась, и Джейн пришлось осматривать коридоры Убежища. Элис нигде не было. Джейн почувствовала нарастающее чувство тревоги. Она бросилась бегом по проходам, толкая все встречавшиеся двери. Всё вокруг было заперто, лишь в одном из боковых тупиков одиноко зиял чёрный прямоугольник открытого дверного проема. Джейн подбежала к открытой двери и отшатнулась. Прямо от

порога далеко вниз уходила глубокая отвесная шахта, теряющаяся в темноте. Джейн развернулась и что есть силы устремилась в центр управления.

– Рик!!! Элис нигде нет!!! – выпалила она, ворвавшись в помещение. – Все двери закрыты, кроме входа в шахту, уходящую глубоко вниз!

– Спокойно, не нервничай! – упавшим голосом нетвёрдо произнес муж. – Сейчас посмотрю по схеме...

Он лихорадочно заработал пальцами, выбивая чечётку на сенсорах консоли управления.

– Ого! Она спустилась на четыре этажа! С ней всё в порядке, – он облегчённо выдохнул, – датчик показывает, что она идёт по центральному проходу.

– С ней будет всё в порядке только тогда, когда я увижу это своими глазами! – выдохнула Джейн. – Немедленно включай лифты, я еду за ней!

Она выскочила из помещения и бросилась к лифтовым кабинам.

Казалось, что лифт не едет, а медленно ползёт, и Джейн нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, дожидаясь остановки. Надо же было отпустить Эл одну! А всё Рик, он вечно её балует и потакает всем капризам...

Наконец лифт достиг нужного этажа, и двери отворились. Джейн выскочила из лифтовой кабины и замерла на месте, словно примороженная. Прямо на нее, держа Элис на одной руке, будто та совсем ничего не весила, шёл по пояс обнажённый человек. Огромные мышцы, словно канаты, перевивали его мощное тело, он был втрое шире любого современного мужчины. Джейн почувствовала, как холодеет от ужаса. Древний!!! И у него в руках Элис! Внутри у женщины словно разлили жидкий азот.

Элис указала Древнему на мать и весело произнесла:

– А вот и моя мама! Сейчас мне влетит! – Эл прыгнула с огромной руки вниз и направилась к ней.

– Мама, ты не представляешь, кого я тут нашла! – увлечённо начала было Элис.

– Элис, быстро иди сюда и дай мне руку, – Джейн не сводила глаз с Древнего, стараясь говорить спокойно и негромко, чтобы не спровоцировать агрессию. – Это очень опасный человек, нам надо немедленно вернуться к отцу.

– Да нет, мама, что ты! – Элис засмеялась. – Он хороший, он меня поймал, когда я с лестницы упала! А ещё я устала, и он меня нёс одной рукой! И у него есть летающий зверёк, такой забавный!

Джейн вцепилась в руку дочери и потащила её в лифт, по-прежнему не сводя взгляда с Древнего.

– Вот и хорошо, пойдём, расскажем об этом папе! – она затащила дочь в лифт и судорожно затыкала пальцем в сенсоры управления. Двери закрылись, отгораживая их от Древнего, и Джейн в изнеможении облокотилась на стену, чувствуя, как по спине стекает холодный пот.

– Мама, что с тобой? Тебе плохо? – расстроилась Элис. – Извини меня, я не хотела тебя напугать, я только...

– Элис!!! – Джейн схватила голову дочери в ладони и посмотрела ей в глаза. – Это был Древний!!! Вспомни занятия по истории! Они жестоко убили сотни человек! Ты что, не понимаешь меня?!! Этот бункер – место захоронения Древнего Зла! Нам надо срочно бежать отсюда и сообщить в Особое управление!

Лифт остановился, и Джейн подобно метеору вылетела в раскрывающиеся двери, таща за собой Элис.

– Эл, ты нас так напугала! – Рик посмотрел на вбегающих в двери центра управления жену и дочь. Он стоял, склонившись над раскрытым кожухом гнезда основного энергоэлемента с манипулятором в руках. – Джейн, у меня всё готово, осталось лишь...

– Рик, бежим! Нам надо как можно скорее уходить отсюда! – Джейн схватила со стола гермошлем Элис и стала надевать его на голову дочери. – Это бункер Древних!!!

– Что?! – Рик оторопел.

– Ну давай же, Рик! – умоляюще посмотрела на мужа Джейн. – Там внизу Древний! Он чуть не убил Элис и скоро будет здесь! – Она закончила с дочерью и бросила мужу его гермошлем. – Не было никакого сбоя в системе! Это и есть Рос! Вот почему его нет в списках архивов! Надо бежать, пока Древний не захватил наш корабль!

Рик опомнился и одним движением защёлкнул на себе гермошлем. Он схватил под мышку приготовленный к установке энергоэлемент, бросился к консоли центра управления и быстро ввёл несколько команд.

– Бежим к шлюзам! Без основного питания он не сможет помешать нам вылететь из бункера! Я запрограммировал шлюзы, через пять минут они заблокируются, и это его задержит! – Рик схватил за руку Элис и выскочил в коридор.

Родители бежали по центральному проходу, держа за руки Элис, едва поспевавшую за ними.

– Пожалуйста, остановитесь! – из размещённых на стенах мониторов раздался дружелюбный молодой голос. – Мы не причиним вам зла! Нам необходимо лишь поговорить с вами!

– Не останавливаемся! – на бегу предупредил Рик. – Никто не знает, на что способны Древние! Осталось ещё немного!

Голос продолжал уговаривать остановиться, обещая полную безопасность, но люди уже вбежали в шлюз, и толстая переборка опустилась, надёжно отрезая их от опасного бункера. Ещё через несколько минут Рик с разбегу плюхнулся в пилотское кресло транспортника и дал автопилоту команду на вылет. Навигатор обменялся сигналами с центром управления Убежищем, и лифтовая платформа понесла корабль на поверхность.

Джейн сняла гермошлем и помогла разгерметизироваться дочери.

– Ты цела? Дай я тебя осмотрю! – мать обшарила Элис с ног до головы. – А это что такое? – она смотрела на появившийся на шее дочери амулет.

– Это подарок... – растерянно ответила Элис. – Древний дал это мне... Система перевода была странная, сказала, это мне, чтоб я больше не падала с лестниц слишком больно... – она всхлипнула.

Транспортник вышел на поверхность, и автопилот взял курс на Ромб.

– Мама, ну я же не знала! Он улыбался, и зверёк у него был такой милый, с добрыми глазками... он умеет летать, и так смешно пищал, когда я трогала его пальцем, прямо как будто возмущался... – Элис размазывала ладошкой текущие по щекам слёзы.

– Ты дотрагивалась до мутанта? – Джейн пришла в ужас. – Рик!!! Скорее неси медицинский анализатор! У Эл был контакт с мутантом! – она схватилась за амулет Древнего. – Надо немедленно снять эту вещь! Неизвестно, что это такое на самом деле, может, оно символизирует какое-то древнее жертвоприношение! – Джейн указала подросшему с анализатором Рiku на амулет. – Похоже на изображение древней твари, вырвавшей у человека сердце!

Мать потянула верёвочку амулета через голову Элис и замерла в недоумении.

– Рик, я не могу это снять с неё! – неуверенным тоном сказала она. – Верёвка слишком узка...

– То есть как? – не понял Рик.

– А вот так... – недоумённо ответила Джейн. – Погляди, верёвка чуть шире шеи, голова в неё не пройдёт. И нет никаких застёжек. Как это на неё надели?! Ничего не понимаю! – она испугалась ещё сильнее. – Нужен нож!

Рик вытащил из стенного контейнера аварийный комплект и достал оттуда нож.

– Дай я, – он осторожно поддел ножом верёвочку и сделал перерезающее движение. Верёвка не поддавалась. Он попробовал ещё раз. Затем ещё.

– Бесполезно, – Рик развел руками, – она не режется. На ней даже следов не остаётся. Кто знает, что за технологии были у Древних.

Он провёл несколько раз анализатором вдоль Элис со всех сторон, после чего повторил ту же процедуру с загадочным амулетом.

– Излучает? – тревожно спросила Джейн, заглядывая через плечо мужа в выведенные в окошке анализатора данные.

– Нет. Элис в порядке. Никаких следов внутреннего или внешнего заражения, – растерянно ответил Рик. – А этой штуки у неё на шее словно и нет...

– Как это нет?!!

– Попробуй сама, – он протянул жене анализатор.

Джейн поколдовала над зловещим артефактом, но результат оказался тем же. Амулет не излучал ни в одном диапазоне.

– Вероятно, он сделан из цельного куска какого-то древнего минерала, возможно, инертного или ещё как... – предположил Рик. – Тогда эта вещица абсолютно безопасна, она не более чем ритуальная безделушка. Вроде тех, что были распространены у Древних в те времена и за которыми теперь охотятся спятившие от жажды наживы новоиспечённые горе-археологи.

Он отложил анализатор.

– Джейн, бери управление и держи максимальную скорость. А я отправлю сообщения о случившемся в Корпорацию и Особое управление. Пусть они этим займутся. Как только долетим до дома, обратимся в ДППЗ, там верёвку срежут плазмой.

Джейн кивнула и заняла пилотское кресло.

Спустя десять минут все необходимые сообщения были отправлены, и Рик одобряюще улыбнулся семье.

– Девочки, всё в порядке. Автоматический диспетчер выслал нам навстречу полицейский корвет!

Джейн облегчённо вздохнула, а Элис, давно уже оправившаяся от испуга, прилипла к иллюминатору. Их будет встречать полицейский корвет! Круто! Надо обязательно успеть его разглядеть, чтобы потом рассказать девчонкам. Вот это будет история на всю сеть! Она была в Древнем Убежище, спасалась от кровожадного Древнего воина, играла с настоящим летающим мутантом и вернулась домой под охраной полицейского корвета! Все точно обзавидуются! И у неё есть настоящий амулет Древних! Элис посмотрела на древнее чудовище, держащее в лапах сердце. И совсем оно не чудовище. Очень даже милое, с большими грустными глазами. И сердечко, которое оно прижимает к себе, было на четверть треснуто и зашито. Она погладила зверька по голове. Ни у кого оно сердце не вырывало, мама не права. Это его собственное сердечко, просто его кто-то разбил, и зверёк грустит. Элис стало жалко чудовище, и она подумала, что было бы неплохо уговорить родителей оставить амулет себе на память. Папа-то согласится, но мама... Эл вздохнула. После сегодняшнего маму будет переубедить очень тяжело. Она так испугалась Древнего... Но ведь он был совсем не страшный. И не зелёный. И без клыков. И улыбался, и даже смеялся. Правда, он был почти такой же огромный, как зелёные воины из сказки про Принцессу. И очень сильный. И как она сама не догадалась, что он и есть Древний? Нет, ну он же не зелёный...

В иллюминаторе на фоне солнца мелькнуло оранжевое пятно. Элис попыталась присмотреться, но система автозатемнения иллюминатора сильно затрудняла обзор. В конце концов, она всё же приноровилась смотреть на светило и довольно притопнула ногой. Со стороны солнца к ним стремительно приближался оранжевый силуэт полицейского корвета. Можно было даже разглядеть красные цифры «087» на округлом борту полицейского корабля. Элис хотела было спрыгнуть с кресла и обрадовать родителей, как вдруг транспортник потряс страшный удар. Машина вздрогнула, и начала терять высоту.

– Мама! – испуганно закричала Элис.

– Эл! Пристегнись! – Джейн выглянула из кабины и тут же вернулась обратно. – Рик, щит пропал! – донесся до Элис голос матери.

В ту же секунду раздался чудовищный грохот, и корабль заволочло дымом. Элис начала задыхаться, но дым очень быстро улетучился, в ушах стоял свист, грудь сдавливало перегрузкой. Элис с трудом повернула голову в сторону кабины. На месте пилотского кресла зияла огромная дыра, в которую со свистом выходил чёрный дым, дверь в кабину была густо залита чем-то красным, кресла, в котором сидел отец, не было видно. Элис пыталась рассмотреть кабину получше, но тут корабль потряс мощный взрыв. Всё вокруг завертелось, словно помещённое в гигантскую центрифугу, транспортник раскололся надвое и стал стремительно падать. Элис хотела закричать, но не смогла даже вздохнуть. Она всем телом вжалась в противоперегрузочное кресло, вцепившись руками в ремни, и до последнего пыталась рассмотреть в бешено вращающейся круговерти пилотскую кабину. Внезапно мир вокруг помутнел, и Элис провалилась в небытие.

Тринадцатый закончил одеваться менее чем за две минуты. Выходя, он бросил взгляд в зеркало. Чёрная спецназовская форма, конечно, миролюбиво не выглядела, но это было всё же попримечнее, чем разгуливать по бункеру полуголым. Майор поспешил к лифтам. Мышонок, тревожно пискнув, устремился за ним.

– Что-то не так, – голос Серебрякова-младшего звучал насторожённо.

– В смысле? – поднял голову Тринадцатый.

– Секунду, – учёный замолчал и вдруг почти закричал: – Чёрт! Они собираются улетать! Быстрее!

Майор перешёл на бег.

– Ты можешь задержать их? – Тринадцатый заскочил в лифт.

– Нет! – с досадой ответил Серебряков-младший. – Я же не имею контакта с центром управления! Надо поторопиться, они уже бегут к шлюзу!

– Тогда заставь лифт ехать быстрее! – отрезал Тринадцатый. – Всё-таки я сильно напугал женщину, – он недовольно поморщился. – Андрей, ты можешь поговорить с ними через систему оповещения? Попробуй объяснить им, что мы не желаем зла и всё такое.

Двери лифта ещё не открылись и наполовину, как майор уже бежал по центральному проходу к шлюзовым камерам.

– Бесполезно! – расстроено сообщил учёный. – Они меня гарантировано понимают, но не останавливаются.

Тринадцатый был уже на полпути, когда Серебряков-младший грустно доложил:

– Всё. Поздно. Они уже в шлюзе. И, похоже, мужчина что-то напрограммировал в центре управления, шлюзы заблокировались.

Майор уже был возле шлюзов и быстро пробежал пальцами по сенсорам ручного управления.

– Ручное управление не работает, – констатировал он спустя полминуты.

– Я ничего не могу сделать, – голос учёного горестно вздохнул. – Центр управления имеет приоритет.

Тринадцатый пожал плечами.

– Ушли так ушли. Что ж поделаешь, раз уже поздно, – он развернулся и пошёл к помещению центра управления. – Андрей, давай-ка лучше подключим тебя к центру управления. Или центр управления к тебе, как больше нравится. Но ко второму приезду мы должны быть готовы. Мало ли кто пожалует в гости.

Майор вошёл в помещение центра и огляделся, осматривая разбросанные вокруг вскрытых панелей энергосистемы детали, приборы и инструменты.

– Станешь полновластным хозяином, разблокируешь шлюзы, и заодно разберёшься, что это тут понаделали наши храбрые визитёры.

Брошенный в процессе бегства семьей архивариусов инструментарий оказался очень кстати. Через полчаса подозрительных экспериментов Тринадцатый всё-таки освоил универсальный манипулятор, и Серебряков-младший полностью завладел электронными сетями и системами бункера. Виртуальный учёный так долго высказывал всё, что он думает про создателей центра управления, про программную оболочку центра управления и про сам центр управления, что майор не на шутку обеспокоился, а выдержат ли динамики подобный накал страстей. Динамики выдержали. Видимо, из последних сил.

– Андрей, что у нас с энергией? – Тринадцатый попытался использовать энергию бушевавшего Серебрякова-младшего в мирных целях.

– С энергией у нас как в сказке – чем дальше, тем страшней, – недовольно заявил учёный. – Наши гости врезали в энергетические цепи систему аварийного питания. Вот почему они так долго здесь возились. И перевели бункер на малый резервный энергоисточник.

– Так есть у нас энергия или нет? – полюбопытствовал майор.

– Основной источник они так и не заменили, – Серебряков-младший несколько приуныл. – Его подготовили к замене и даже извлекли из штатного крепления. Но то ли не успели, то ли не захотели. Во всяком случае, новый энергоэлемент они унесли с собой, тут его точно нигде нет. Мы висим сейчас на резервном элементе малой ёмкости, предназначенном для экстренных или аварийных ситуаций.

– Андрей! – тоном школьного учителя сказал Тринадцатый. – Конкретнее!

– А что? – обиделся Серебряков. – Я же рисую полную картину! – он вздохнул с видом оскорблённого непониманием философа. – Резервный элемент нас надолго не спасёт. Пока энергия есть. Но будить остальных я бы сейчас не рискнул. Сразу же выберем половину ёмкости.

– Будить людей будем лишь тогда, когда в этом возникнет смысл, – согласился майор, – или в крайнем случае. Кстати о крайнем случае.

Он стал собирать в брошенный беглецами переносной контейнер их оборудование.

– Необходимо знать о том, что про нас вспомнил кто-то ещё, как можно раньше. Какие системы оповещения есть наверху, у входа во внешний шлюз?

– Секунду, – Серебряков-младший на мгновение замолчал, – никаких. Только сенсор открытия внешнего створа шлюза, он срабатывает автоматически при приближении транспортного средства.

– Это необходимо исправить, – майор поднял за ручку для переноски контейнер с инструментами и взвесил его в руке. – Что мы можем предпринять?

– Только если камеры наблюдения поставить, – предложил учёный. – Можно ещё малый ретранслятор, но он будет давать связь в небольшом радиусе, километров пять от входа, не больше.

– Пойдёт, – согласился Тринадцатый. – Лучше, чем ничего. Что надо делать?

– Там всё просто, я объясню по ходу дела, – ответил Серебряков-младший. – Интересующие нас образцы есть на складах, необходимые коммуникации там имеются. Вы же помните, когда-то там было много всего установлено. Некоторые шинопроводы ещё можно использовать. Так что поработаете немного монтером, – подытожил учёный.

Увидев Тринадцатого, заключённого в скафандр, Чебурашка сначала разволновался и принялся хаотично летать вокруг человека, время от времени издавая писк почти на пределе слышимости. Оказавшись на поверхности под открытым небом, мышенок успокоился и занялся совершенствованием полётной подготовки, стремительно носясь высоко в небе. Время от времени он совершал ускорения, в момент которых Тринадцатый не успевал проследить глазами за серой пластиной, рассекающей воздух с фантастической скоростью.

Майор выключил манипулятор и активировал радиосвязь скафандра.

– Андрей, я – Тринадцатый, как слышишь меня?

В телефонах скафандра раздались шипение и треск, после чего майор услышал ответ:

– Слышу вас хорошо, Тринадцатый, – связь была довольно сносного качества, – а вижу даже слишком, – Серебряков хихикнул. – Если вы уже закончили с установкой защитной сферы на видеокамере, то отойдите от неё, пожалуйста. Мне надо сориентировать в пространстве объектов.

Майор сделал в сторону пару шагов. Закрытая прочным сферическим кожухом из прозрачного стеклопластика видеокамера неторопливо водила чёрным глазом объектива по сторонам.

– Видимость вполне нормальная, – делился наблюдениями учёный, – в дежурном режиме порядка километра, при максимальном приближении – до четырёх.

Глаз поднялся вверх.

– Вижу вашего экстравагантного питомца. Похоже, наш серый друг встал на крыло. Шустрый малыш, – учёный с интересом проследил за очередным рывком мышонка, – в момент максимального ускорения он развивает скорость порядка трёхсот метров в секунду. Феноменально! И ведь он ещё не взрослая особь...

Учёный замолчал на секунду и продолжил, обращаясь к майору:

– Как вы думаете, он останется здесь или вернётся в бункер вслед за вами?

– Не знаю, – признался Тринадцатый, – мне самому интересно. Пойду, попробую его как-то позвать.

Майор отошёл от входа в шлюз и направился в сторону резвящегося в воздухе мышонка. Чебурашка летал кругами, диаметр которых вследствие грандиозных ускорений зверька был огромен. Тринадцатый протянул руку в направлении зверька, пытаясь привлечь его внимание. Чебурашка принялся весело кружить над майором, то приближаясь, то удаляясь. Как же тебя позвать-то?

Тринадцатый удалился от входа уже метров на сто. «Ходить за тобой таким вот образом можно до следующего утра», – майор хмыкнул. «Надо было своевременно изучать команду «Ко мне», – улыбнулся он и помахал мышонку рукой.

– Андрей, я возвращаюсь. Если он не полетит за мной следом, значит, решил остаться здесь, – Тринадцатый развернулся и пошёл обратно к входу.

– Кажется, к нам кто-то летит... – неуверенно ответил Серебряков-младший, – не могу разобрать точно, но, по-моему, оранжевый объект на высокой скорости приближается со стороны Солнца. Тринадцатый, я думаю, вам стоит двигаться быстрее...

Майор, не оглядываясь, перешёл на бег. В ту же секунду по земле скользнула тень, и острое чувство опасности вспыхнуло в мозгу. Тринадцатый рванулся в сторону. Сильный взрыв, ударивший совсем рядом, отшвырнул его в сторону. Майор отлетел на десяток метров и упал на грунт. От удара из лёгких на мгновение выбило весь воздух, и вдох удалось сделать не сразу. Мембраны гермошлема не смогли защитить от близкого мощного взрыва, в ушах разлилась боль и стоял звенящий шум.

– ...заходит на второй круг! Бегите, майор, бегите! Скорее!!! – голос Серебрякова невнятно пробивался через звон в ушах.

Тринадцатый вскочил и побежал. Тут он как на ладони, не уйти. И до бункера не успеть, бежать в негнущемся скафандре можно почти символически. Надо добраться до кустарника, возможно, там удастся спрятаться. Майор рванулся к кромке болот, борясь с неуклюжестью скафандра. Снова мелькнула тень, и Тринадцатый бросился на землю. Поверхность вздыбилось с оглушительным грохотом, но заряд прошёл мимо. Майор как можно быстрее поднялся и бросился к зоне растительности, находившейся уже совсем рядом.

– Он заходит на вас слева! – закричали телефоны скафандра голосом учёного.

Тринадцатый ворвался в хитросплетения корней и попытался пробежать ещё хотя бы пару метров. Надо совместить прыжок под кусты с моментом взрыва, чтобы создалось впечатление попадания. Остаётся надеяться, что стреляющий будет и на этот раз столь же неумело обращаться с оружием. Майор краем глаза уловил стремительную тень аппарата и кинулся в переплетения корней. Однако невидимый стрелок сделал выводы и вместо одиночного выстрела дал очередь. Всё вокруг захлестнуло огненным смерчем, звуки мощных взрывов слились в беспорядочный грохот, разрывающий уши, майора оторвало от земли и бросило вверх вперемешку с землей и обломками корней. Что-то больно ударило в грудь, и Тринадцатый потерял сознание.

Очнулся он от острой боли в груди. В ушах стоял непрерывный оглушающий звон. Глаза заволокло какой-то серой пеленой, майор попробовал моргать, но пелена не проходила. Он попытался поднести к глазам руку, но боль в груди вспыхнула с новой силой, словно пронзив всё тело сверху вниз. Сознание, отреагировав на болевой шок, немного прояснилось, и Тринадцатый понял, что серая пелена перед глазами – земля. Он лежал лицом вниз в развороченных взрывом кустах; торчащий из земли обломок корня пробил скафандр и вошёл ему в грудь. Каждый вдох отдавался острой резью, похоже, пробито лёгкое. Майор, преодолевая боль, медленно подтянул под себя руки и уперся в землю. Стало немного легче. Откуда-то сверху на торчащий рядом с головой корень свалилась какая-то небольшая грязная тряпка и повисла на нем, слегка покачиваясь. Что-то знакомое было в этом, но объятый всепоглощающей болью мозг был занят только застрявшим в груди корнем. Тринадцатый начал сгибать сначала одну ногу, потом другую, стараясь упереться коленями в грунт. Боль в груди становилась нестерпимой. Главное сейчас – не потерять сознание. Майор стиснул зубы и, держась на грани беспомощности, закончил приготовления. Ему удалось опереться на землю руками и ногами. Вот и хорошо. Тринадцатый замер, восстанавливая дыхание и собирая остатки сил. Тело прекратило шевелиться и повисло на руках и ногах. Боль снова немного отступила. Пора. Дольше тянуть – только силы терять. Майор резко выпрямил руки, стремясь снять тело с острого корневища. В грудь словно плеснули расплавленным металлом, сознание поплыло, растворяясь во всепоглощающей боли. Но человек не сдавался. Он давил руками в землю, не думая уже ни о чём, просто потому, что взорвавшийся от боли мозг запомнил последнюю команду – надо давить! В какой-то момент его словно что-то отпустило, и руки судорожно разогнулись, выбрасывая тело вверх. «Падать надо через бок», – очередная волна боли вытолкнула мысль на мутный берег сознания. Тринадцатый с трудом подал тело в сторону, словно в одиночку опрокидывая полную двухсотлитровую бочку, и неуклюже завалился на бок. Грудь словно разорвал чудовищный взрыв. Угасающее сознаниехватило срывающуюся с куста серую тряпку. Как он переворачивался на спину, майор уже не чувствовал.

– Тринадцатый, вы меня слышите? Майор, отвечайте! Тринадцатый, я – Андрей, приём! – знакомый голос монотонно повторял одну и ту же фразу уже полчаса, не давая спокойно поспать. Что ещё такое произошло?! Снова без меня никак? Тринадцатый недовольно поморщился и открыл глаза. Он с удивлением отметил, что привычный потолок спального подуровня пропал. Его заменяло вечернее небо, заляпанное кусками грязи. Постепенно сознание начало возвращаться, восстанавливая в памяти последние события. Майор поднял руку и потёр ликовой щиток гермошлема. Куски грязи исчезли с неба, но вечерние сумерки и мутные жёлтые облака остались. Значит, действительно вечер.

– Я – Тринадцатый. Слышу тебя хорошо, – устало ответил майор, прерывая заунывно бубнившего учёного.

– Тринадцатый! Я рад вас слышать! – монотонный голос Серебрякова-младшего мгновенно вспыхнул жизнерадостными интонациями. – Я знал, что от вас не так просто избавиться! Как вы себя чувствуете? Сможете добраться до бункера?

– Сейчас узнаем, – майор попытался сесть. Это удалось довольно легко. Боли не было, зато в пробитом месте было странное ощущение, словно туда засунули большой ледяной шар. Почти вся грудь онемела и ничего не чувствовала. Тринадцатый встал. Голова кружилась, тело пошатывало, ноги подгибались. Но идти было вполне возможно. Он попытался рассмотреть рану, но в сумерках ничего не было видно, кроме вымазанных кровью рваных краёв дыры в скафандре.

– Идти могу, – он сделал шаг, второй и, стараясь не упасть, поплелся к шлюзу.

– Я вас вижу. Постарайтесь дойти, у меня всё готово к лечению, – старался ободрить его учёный. – Я видел, как вы сняли себя с обломка. После такого грех не дойти.

– В глазах всё плывёт. А так нормально вроде, – Тринадцатый остановился и постоял пару секунд, пытаясь унять головокружение.

– Это от потери крови, – объяснил Серебряков-младший. – Давайте, майор, осталось совсем немного.

– Может, и от потери, – согласился майор и заковылял дальше, – хотя снаружи крови нет. Что-то зябко мне – изнутри я ничего не чувствую, всё замёрзло, словно морозильное отделение от холодильника проглотил, – наконец он добрался до шлюза и вошёл внутрь.

– Сколько я там провалялся? – Тринадцатый опёрся плечом о стену, пережидая процесс шлюзования. – Что произошло за это время?

– Сначала полчаса, потом, после того как вы сняли себя с обломка, ещё почти шесть, – учёный открыл перед майором вторую камеру шлюза. – После атаки корвет сделал несколько кругов и ушёл, видимо, решил, что вы уничтожены. Потом в центр управления пришёл запрос с орбиты. Я немного подкорректировал ответ, и получилось, что в бункере пусто, всё обесточено, даже дежурное освещение, работают только системы хранения информации в режиме минимального энергопотребления. Вот, собственно, и всё. С тех пор тихо. Мышонок ваш всё летал над вами, потом пропал.

Тринадцатый вошёл на платформу лифта, и начался спуск.

– Шесть часов? – покачал головой майор. – Долго... даже удивительно, что ты за это время не перебудил всех с перепугу.

– Вы ко мне несправедливы, – обиделся Серебряков-младший. – Мы же решили будить остальных только в крайнем случае. А я видел, что он ещё не наступил.

Учёный вздохнул:

– Да и что они могут сейчас сделать... На данный момент мы стеснены в средствах.

– Это точно подмечено, насчёт «стеснены». Причём не только в средствах, но и в движениях, – Тринадцатый поморщился. – Андрей, больше я в этот гроб под видом одежды не залезу ни за что. Эта штука словно предназначена для максимального удобства расставания с жизнью. Нам потребуется нормальное снаряжение и оружие. Всем. В любой момент сюда могут прилететь весёлые оранжевые ребята.

– Да, да! Разумеется! – с готовностью откликнулся учёный. – Я доработаю и изготовлю все образцы в ближайшее время. Теперь энергии хватит.

Лифт достиг бункера, и майор прошёл в дезактивационный сектор.

– И еще, Андрей, – автоматические устройства принялись за очистку скафандра. – Надо решить проблему со знанием современного языка. Я его совсем не понимаю.

– Я уже думал об этом, – отозвался Серебряков-младший. – Я поработаю над лингвистической программой.

Первичная обработка завершилась, и Тринадцатый стал вылезать из скафандра.

– Бросайте его тут, автоматика позаботится обо всём, – сказал учёный, и к человеку подкатился автоуборщик. – Проходите сразу в лифт, вам надо немедленно в медицинскую лабораторию. Я подготовил...

– Очень интересно! – глубокомысленно изрёк майор. – И что это ты тут делаешь?

После того, как вслед за пробитым скафандром на пол полетела порванная и испачканная в крови форма, взгляду майора предстала неожиданная картина. На пробитой груди, прямо на ране, туго запечатывая её собой, словно пластырь, прилип мышонок.

– И как ты только сюда влез? – риторически поинтересовался Тринадцатый. – Через дыру в скафандре, надо полагать...

Мышонок, увидев, что на него обратили внимание, моргнул чёрными глазками и пискнул в ответ.

– Феноменально! – мгновенно возник Серебряков-младший. – Тринадцатый, пройдите в медлабораторию, пока он не отлепился. Похоже, мышь спасла вас от потери крови. Надо срочно провести все необходимые анализы! – в голосе учёного явственно послышались нотки нетерпеливого исследователя. – Он мог занести заражение!

Майор подозрительно взглянул в камеру видеонаблюдения.

– Андрей, я надеюсь, ты не собираешься препарировать меня во имя науки? – он вошёл в межуровневый лифт. – Если бы Чебурашка меня чем-нибудь заразил, я бы вряд ли сюда дошёл спустя шесть часов после потери сознания.

– Ни в чём нельзя быть уверенным! – тоном маньяка успокоил его учёный. – Я должен во всем убедиться.

Майор зашёл в лабораторию, улегся на ложемент биорегенератора и легонько пощекотал мышонка пальцем.

– Ты так и будешь там сидеть? Биорегенератор закроется и заполнится биораствором. Не боишься захлебнуться? – Тринадцатый двумя пальцами легонько попробовал отлепить от себя мышонка.

Чебурашка недовольно пискнул, взлетел к потолку, сделал круг по лаборатории и повис на каком-то приборе.

– Раны нет, – майор с любопытством разглядывал большое розовое пятно молодой кожи, образовавшееся на месте ранения.

– Удивительно! – восхитился Серебряков-младший и тут же добавил: – Это ничего не меняет. Я должен провести полное обследование. А вашему летающему лейкопластырю очень бы не помешало научиться пользоваться дезактивационной кабиной. Мне теперь придётся тратить энергию на восстановление стерильности везде, где он побывал после поверхности!

Он ещё что-то ворчал недовольным тоном, но Тринадцатый уже не слышал. Автоматическая платформа втянула ложемент с майором во чрево биорегенератора, крышка опустилась, герметично закупоривая ёмкость, и автоматика погрузила человека в сон.

Красная отметка кораблекрушения, сопровождающаяся пронзительным зуммером тревожного сигнала, вспыхнула на огромном мониторе-карте системы автоматического авиадиспетчера. Начальник дежурной спасательной группы, как всегда, мирно дремавший в углу за своим пультом по причине вечной никому ненужности, медленно поднял голову и нехотя открыл глаза. Секунду он сонно смотрел на диковинный огонёк, не понимая, что происходит. Наконец смысл увиденного дошёл до его сознания. Дежурный неуклюже вскочил, задев локтем открытую баночку «Кока-колы», и коричневая жидкость, весело шипя белой пеной, выплеснулась ему на комбинезон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.